

ТРИНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 65, лит. А
<http://13aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Санкт-Петербург

15 июня 2023 года

Дело № А21-5515-90/2019

Резолютивная часть постановления объявлена 05 июня 2023 года

Постановление изготовлено в полном объеме 15 июня 2023 года

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд
в составе:

председательствующего Слоневской А.Ю.,
судей Ракчеевой М.А., Тойвонена И.Ю.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Овчинниковой А.Ю.,

при участии:

от конкурсного управляющего: Хасаншин Р.Р. по доверенности от 03.10.2022
(посредством онлайн заседания);

от Давлетбаева М.Р.: Андреева О.И. по доверенности от 23.05.2022;

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционные жалобы
(регистрационный номер 13АП-13147/2023, 13АП-13306/2023) Давлетбаева
Муслима Равильевича и конкурсного управляющего обществом с ограниченной
ответственностью «СК «Северо-Запад» на определение Арбитражного суда
Калининградской области от 29.03.2023 по делу № А21-5515-90/2019, принятое

по заявлению конкурсного управляющего обществом с ограниченной
ответственностью «СК «Северо-Запад»

к Давлетбаеву Муслиму Равильевичу

о признании недействительной сделкой и применении последствий
недействительности сделки

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общество с ограниченной
ответственностью «СК «Северо-Запад»,

установил:

решением Арбитражного суда Калининградской области от 08.12.2021
общество с ограниченной ответственностью «СК «Северо-Запад»
(ОГРН 1077847437414, ИНН 7802394169 Калининградская область, г.Калининград,
ул.Лейтенанта Яналова, д.42, пом.ІІІ, далее – Общество) признано несостоятельным
(банкротом), в отношении него открыта процедура конкурсного производства,
конкурсным управляющим утвержден Евтушенко Дмитрий Геннадьевич. Указанные
сведения опубликованы в газете «Коммерсантъ» в печатной версии № 226 от
11.12.2021.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2022 отменено решение суда от 08.12.2021 по делу в части утверждения в качестве конкурсного управляющего Обществом Евтушенко Д.Г., вопрос об утверждении конкурсного управляющего Обществом направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением суда от 06.09.2022 конкурсным управляющим Обществом утвержден Яковлев Павел Александрович.

Конкурсный управляющий Обществом 23.11.2022 обратился с заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), о признании недействительными перечислений денежных средств Общества в пользу Давлетбаева Муслима Равильевича в размере 13 314 368 руб. и применении последствий недействительности сделок в виде возврата в конкурсную массу Общества денежных средств в размере 13 314 368 руб.

Определением суда от 29.03.2023 признаны недействительными сделки по перечислению Обществом в адрес Давлетбаева М.Р. денежных средств в размере 364 066 руб. 83 коп., применены последствия недействительности сделки в виде обязанности Давлетбаева М.Р. возвратить в конкурсную массу Общества денежные средства в размере 364 066 руб. 83 коп.; в удовлетворении остальной части заявления отказано.

Не согласившись с определением суда от 29.03.2023, конкурсный управляющий Обществом и Давлетбаев М.Р. обратились в суд с апелляционными жалобами.

Конкурсный управляющий Обществом в жалобе просит отменить определение, принять новый судебный акт, удовлетворить заявление в полном объеме, ссылаясь на то, что на сентябрь 2016 года у должника имелись неисполненные обязательства, а с 21.07.2016 Общество отвечало признакам неплатежеспособности. Податель жалобы указывает на то, что договоры займа не представлены, реальность заемных отношений ответчик не доказал; отсутствуют пояснения относительно предоставления возмездного поручительства со стороны бенефициаров бизнеса; договоры возмездного поручительства, соглашения об изменении назначения платежей конкурсному управляющему не передавались; денежные средства в размере 1 035 61 руб. в счет исполнения обязательств по договору возмездного поручительства перечислены после возбуждения дела о банкротстве, а денежные средства в сумме 5 830 368 руб. перечислены ответчику менее, чем за шесть месяцев до возбуждения дела о банкротстве.

Давлетбаев М.Р. в жалобе просит отменить определение в части признания недействительными сделок по перечислению Обществом в адрес ответчика денежных средств в размере 364 066 руб. 83 коп., ссылаясь на то, что вся документация передана бывшим руководителем должника конкурсному управляющему по акту приема-передачи документов от 06.12.2021.

Информация о принятии апелляционной жалобы к производству, о времени и месте судебного заседания размещена в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Суд приобщил к материалам дела отзыв ответчика и отказал в приобщении дополнительных пояснений конкурсного управляющего Обществом, как представленных с нарушением требований части 2 статьи 262, части 3 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

В судебном заседании представители сторон поддержали доводы своих жалоб.

Иные лица, участвующие в обособленном споре, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явились, что в силу статьи 156 АПК РФ не является препятствием для рассмотрения дела в отсутствие представителей.

Законность и обоснованность обжалуемого судебного акта проверены в апелляционном порядке.

Как следует из материалов дела, конкурсным управляющим установлено, что за период с 13.05.2016 по 30.12.2019 Обществом перечислены на банковские счета Давлетбаева М.Р. денежные средства в сумме 13 314 368 руб., по следующим основаниям: предоставление денежных средств на хозяйственные нужды подотчетному лицу; оплата по договору возмездного поручительства; погашение займа.

Указывая, что оспариваемые платежи совершена в период подозрительности, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), в том числе после возбуждения дела о банкротстве (06.05.2019) с целью уменьшения активов должника и его конкурсной массы путем отчуждения ликвидного актива аффилированному лицу безвозмездно, а также со злоупотреблением правом, конкурсный управляющий обратился в суд с настоящим заявлением.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в названном Законе.

Как следует из разъяснений, приведенных в подпункте 1 пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление N 63), по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.).

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо

совершена при наличии одного из следующих условий: стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок; должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы; после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Таким образом, при оспаривании сделки по специальным основаниям пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходимо доказать наличие у должника признаков неплатежеспособности на момент совершения сделки, наличие цели и фактическое причинение вреда имущественным правам кредиторов, информированность контрагента об указанных обстоятельствах.

Дело о несостоятельности (банкротстве) Общества возбуждено 06.05.2019, тогда как спорные платежи совершены в период с 13.05.2016 по 30.12.2019, следовательно, они совершены в течение трех лет до и после возбуждения дела о банкротстве и могут быть оспорены по специальным основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"» (далее – Постановление N 63), для признания сделки недействительной по основаниям пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 Закона о банкротстве) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности

кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 6 Постановления N 63, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии со статьей 65 АПК РФ, с учетом установленных законодательством о банкротстве презумпций, бремя доказывания цели причинения вреда интересам кредиторов и неравноценности встречного исполнения возлагается на лицо, оспаривающее сделку (пункт 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»).

Как следует из материалов дела, Давлетбаев М.Р. является участником Общества, которому принадлежит 50 процентов долей в уставном капитале, и с 30.08.2008 по день открытия конкурсного производства являлся директором по строительству.

Как установлено судом, Обществом и кредитными организациями (банками) за период 2015-2018 годы заключены ряд кредитных договоров, по которым Давлетбаев М.Р., являясь учредителем должника (с долей 50% в уставном капитале), предоставлял личное поручительство физического лица по обязательствам Общества.

В целях материальной компенсации имущественного риска поручителя между Давлетбаевым М.Р. и Обществом заключены договоры возмездного поручительства.

Общая сумма выплат Давлетбаеву М.Р. по договорам поручительства, оспариваемая конкурсным управляющим, составляет 10 260 000 руб.

Между Обществом и ПАО «Сбербанк России» заключен договор о предоставлении банковской гарантии № 55/0095/0000/521 от 02.11.2016 на сумму 500 000 000 руб. В обеспечение обязательств Общества по указанному договору между ПАО «Сбербанк России» и Давлетбаевым М.Р. заключен договор поручительства № 55/0095/0000/521-ПФЛ1 от 02.11.2016. Поручительство является возмездным и предоставлено на основании договора возмездного поручительства № 0211-2016/СБ/2 от 02.11.2016, размер вознаграждения по которому составляет 5 747 126 руб. Давлетбаеву М.Р. перечислены 2 290 000 руб. В дальнейшем указанная сумма зачтена в счет оплаты по договору возмездного поручительства № 0211-2016/СБ/2 от 02.11.2016 путем подписания соглашения № 1 от 30.12.2016 и соглашения № 2 от 29.12.2017 к договору возмездного поручительства № 0211-2016/СБ/2 от 02.11.2016 на сумму 240 000 руб. и на сумму 2 050 000 руб. соответственно.

Обществом и ООО Коммерческий банк «Агросоюз» заключен договор о предоставлении кредита № Ю-КЛВ-0002-42/17 от 28.04.2017 на сумму 100 000 000 руб. В обеспечение обязательств Общества по указанному договору между ООО Коммерческий банк «Агросоюз» и Давлетбаевым М.Р. заключен договор поручительства №Ю-КЛВ-0002-42/17-П-2 28.04.2017. Поручительство является возмездным и предоставлено на основании договора возмездного поручительства № 2804-2017/Агр/2 от 28.04.2017, размер вознаграждения по которому составляет 1 149 425 руб. Давлетбаеву М.Р. 27.12.2017 перечислены 1 000 000 руб. В дальнейшем указанная сумма зачтена в счет оплаты по договору возмездного

поручительства № 2804-2017/Агр/2 от 28.04.2017 путем подписания соглашения № 1 от 29.12.2017 к договору возмездного поручительства № 2804-2017/Агр/2 от 28.04.2017 между ответчиком и должником.

Обществом и Коммерческим банком «Русский ипотечный банк» (ООО) 04.07.2017 заключен договор об открытии кредитной линии №0227047 на сумму 50 000 000 руб. В обеспечение обязательств Общества по указанному договору между Коммерческим банком «Русский ипотечный банк» и Давлетбаевым М.Р. заключен договор поручительства № 0227047/ПФЛ1 от 28.04.2017. Поручительство являлось возмездным и предоставлено на основании договора возмездного поручительства № 0407-2017/РИБ/2 от 28.04.2017, размер вознаграждения по которому составляет 574 713 руб. Фактически по договору возмездного поручительства № 0407-2017/РИБ/2 от 28.04.2017 Давлетбаеву М.Р. перечислены 500 000 руб.

Обществом и ООО «Коммерческий банк «Агросоюз» 02.10.2017 заключен договор о предоставлении кредита №Ю-КЛВ-0002-49/17 на сумму 100 000 000 руб. В обеспечение обязательств Общества по указанному договору между ООО Коммерческий банк «Агросоюз» и Давлетбаевым М.Р. заключен договор поручительства №Ю-КЛВ-0002-49/17-П-2 от 02.10.2017. Поручительство является возмездным и предоставлено на основании договора возмездного поручительства № 0210-2017/Агр/2 от 02.10.2017, размер вознаграждения составил 1 149 425 руб. Фактически по договору возмездного поручительства от 02.10.2017 № 0210-2017/Агр/2 Давлетбаеву М.Р. 14.11.2018 перечислены 1 000 000 руб.

Общество и Коммерческий банк «Русский ипотечный банк» 01.03.2018 заключили договор об открытии кредитной линии №0327047 на сумму 70 000 000 руб. В обеспечение обязательств Общества по указанному договору между Коммерческим банком «Русский ипотечный банк» (ООО) и Давлетбаевым М.Р. 01.03.2018 заключен договор поручительства № 0327047/ПФЛ2. Поручительство является возмездным и предоставлено на основании договора возмездного поручительства № 0103-2018/РИБ/2 от 01.03.2018, размер вознаграждения составил 804 598 руб. В соответствии с соглашением № 2 от 28.02.2019 размер вознаграждения за предоставление поручительства увеличен до 919 540 руб. Увеличение первоначального размера вознаграждения обусловлено тем, что кредит не погашен в срок в соответствии с условиями договора - 28.02.2019, что, соответственно, увеличило срок поручительства и риск обращения к поручителю кредитора. Давлетбаеву М.Р. перечислены 800 000 руб., в том числе 500 000 руб. перечислены Давлетбаеву М.Р. платежным поручением № 3554 от 28.06.2018 и зачтены в счет оплаты по договору возмездного поручительства № 0103-2018/РИБ/2 от 01.03.2018 путем подписания соглашения № 1 от 28.06.2018 к договору возмездного поручительства № 0103-2018/РИБ/2 от 01.03.2018, денежные средства в размере 500 000 руб. перечислены Давлетбаеву М.Р. 04.12.2019 по договору возмездного поручительства № 0103-2018/РИБ/2 от 01.03.2018.

Обществом и ООО Коммерческий банк «Агросоюз» 31.07.2018 заключен договор о предоставлении кредита №Ю-КЛВ-0002-54/18 на сумму 100 000 000 руб. В обеспечение обязательств Общества по указанному договору между ООО Коммерческий банк «Агросоюз» и Давлетбаевым М.Р. заключен договор поручительства №Ю-КЛВ-0002-54/18-П-2 от 1.07.2018. Поручительство являлось возмездным и предоставлено на основании договора возмездного поручительства № 3107-2018/Агр/2 от 31.07.2018, размер вознаграждения по которому составил 1 149 425 руб. Давлетбаеву М.Р. 23.10.2018 перечислены 500 000 руб.; 29.01.2019 - 500 000 руб. В дальнейшем указанная сумма зачтена в счет оплаты по договору возмездного поручительства № 3107-2018/Агр/2 от 31.07.2018 путем подписания

соглашения № 1 от 31.01.2019 к договору возмездного поручительства № 3107-2018/Агр/2 от 31.07.2018.

Обществом и ПАО «Банк «Санкт-Петербург» 06.12.2017 заключено генеральное соглашение об общих условиях выдачи банковских гарантий № GR0150-0005-17 на сумму 500 000 000 руб. В обеспечение обязательств Общества по указанному договору между ПАО «Банк «Санкт-Петербург» и Давлетбаевым М.Р. заключен договор поручительства № GR0150-0005-17-2 от 06.12.2017. Поручительство является возмездным и предоставлено на основании договора возмездного поручительства № 0612-2017/РАД/2 от 06.12.2017, размер вознаграждения по которому составил 5 747 126 руб. Фактически по договору возмездного поручительства № 0612-2017/РАД/2 от 06.12.2017 Давлетбаеву М.Р. перечислены 4 220 000 руб. с указанием в назначении платежа данного договора поручительства. Сумма в размере 450 000 руб. перечислена Давлетбаеву М.Р. платежным поручением № 450 от 30.01.2018 и в дальнейшем зачтена в счет оплаты по договору возмездного поручительства № 0612-2017/РАД/2 от 06.12.2017 путем подписания соглашения № 1 от 31.01.2018 к договору возмездного поручительства № 0612-2017/РАД/2 от 06.12.2017.

Не опровергнуты ответчиком и обоснованные доводы конкурсного управляющего о том, что под предлогом возмездного поручительства должником и ответчиком осуществлялся вывод средств с банковских счетов Общества.

Наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 N 14510/13, определение Верховного Суда Российской Федерации в определении от 28.05.2018 N 301-ЭС17-22652(3)).

Получение поручительства от компании, входящей в одну группу лиц с заемщиком, с точки зрения нормального гражданского оборота, является стандартной практикой и потому указанное обстоятельство само по себе не свидетельствует о наличии признаков неразумности или недобросовестности в поведении кредитора даже в ситуации, когда поручитель испытывает финансовые сложности (определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475).

Предполагается, что при кредитовании одного из участников группы лиц, в конечном счете, выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает.

В такой ситуации для констатации сомнительности поручительства должны быть приведены достаточно веские аргументы, свидетельствующие о значительном отклонении поведения заимодавца от стандартов разумного и добросовестного осуществления гражданских прав, то есть фактически о злоупотреблении данным заимодавцем своими правами во вред иным участникам оборота, в частности, остальным кредиторам должника (пункт 4 статьи 1 и пункт 1 статьи 10 ГК РФ).

При этом, действительность договора поручительства, как одного из способов обеспечения кредитного обязательства, не может быть поставлена в зависимость от наличия или отсутствия имущественной выгоды поручителя.

Действующее гражданское законодательство Российской Федерации не ставит возможность заключения договора поручительства, а также обязанность поручителя нести солидарную ответственность с должником вследствие неисполнения должником обеспеченных поручительством обязательств в зависимость от платежеспособности поручителя либо наличия у него имущества, достаточного для исполнения такого обязательства.

В силу статей 361 - 367 ГК РФ договор поручительства не является возмездной сделкой, следовательно экономическая целесообразность заключения договора не имеет правового значения.

Оценка договора поручительства с точки зрения его экономической целесообразности противоречит существу договора поручительства. Заключение соглашения о возмездном предоставлении поручительства аффилированными к должнику лицами для создания видимости наличия задолженности у контролируемого Общества перед указанными лицами с целью последующего проведения формального зачета однородных требований не соответствует принципам добросовестности и разумности, направлено на нарушение прав независимых кредиторов должника. Следовательно, списание денежных средств со счета должника в пользу поручителя по возмездным договорам поручительства не может быть в данном случае признано добросовестным и разумным поведением. Предоставление платного поручительства и выплата по этому основанию денежных средств поручителю в сумме более 10 млн.руб. было неразумно и нецелесообразно, не повлекло за собой получение должником имущественной либо иной выгоды. Апелляционный суд также принимает во внимание, что соответствующие обстоятельства кредитным организациям при выдаче кредита должнику и в последующем не раскрывались. В акте приема-передачи документов, подписанных Табеевым А.Б. и Евтушенко Д.Г., на который ссылается Давлетбаев М.Р., не указаны договоры возмездного поручительства и соглашения об изменении назначения платежей, следовательно, соответствующие документы Общества конкурсному управляющему не переданы до подачи заявления об оспаривании платежей.

Ответчиком не опровергнуты обоснованные предположения конкурсного управляющего о том, что выплата денежных средств Давлетбаеву М.Р. по возмездному поручительству бенефициара бизнеса является частью схемы для создания видимости наличия задолженности у Общества перед его учредителями. Такая модель ведения бизнеса и взаимоотношений Общества и его участника для обычной хозяйственной деятельности не характерна.

Давлетбаевым М.Р. не приведены приемлемые пояснения разумности и обоснованности предоставления возмездного поручительства со стороны бенефициара бизнеса.

В данном случае ничтожные сделки возмездного поручительства прикрывают безвозмездное перечисление денежных средств должника Давлетбаеву М.Р.

Учитывая все фактические обстоятельства дела, в том числе стремление Давлетбаева М.Р. к выводу активов должника, апелляционный суд пришел к выводу о том, что в данном случае платежи по договорам возмездного поручительства и соответствующим соглашениям, заключенным для создания видимости наличия задолженности у Общества перед аффилированным лицом с целью последующего проведения формального зачета однородных требований, совершены при несоблюдении принципов добросовестности и разумности, направлены на нарушение прав независимых кредиторов, в связи с чем имеются основания для признания платежей по возмездному поручительству недействительными.

Судом установлено, что 17 платежей с назначением платежа «Погашение займа по договору займа №3/2 от 06.04.2015» на сумму 1 835 000 руб. изменено соглашением сторон на выплату Давлетбаеву М.Р. вознаграждения по договорам возмездного поручительства. При этом апелляционный суд поддерживает вывод конкурсного управляющего о том, что изменение назначения платежей по указанным договорам возмездного поручительства в отношении значительного числа банковских операций по истечении длительного периода времени после

осуществления платежей также не свидетельствует о добросовестном и разумном поведении сторон.

Апелляционный суд также обращает внимание на то, что оспариваемые платежи по договорам возмездного поручительства осуществлялись с 14.11.2018, в то время как кредитные договоры, в обеспечение которых заключались договоры поручительства, заключались с 2016 года, то есть в тот же период, когда осуществлялись перечисления денежных средств Давлетбаеву М.Р. с назначением платежей «возврат займа». Не опровергнуты разумные сомнения конкурсного управляющего в систематическом ошибочном осуществлении платежей в пользу Давлетбаева М.Р. на протяжении трех лет с последующим подписанием соглашений об изменении назначения платежей.

Неоднократное осуществление расчетных операций с указанием иного основания платежей, а впоследствии неоднократное изменение назначения платежей в отношении значительных сумм нельзя отнести к бухгалтерской описке (ошибке) и следует квалифицировать как злоупотребление правом.

Судом установлено, что по договорам займа Давлетбаеву М.Р. перечислены 1 835 000 руб. в период с 13.05.2016 по 30.12.2019. В ходе рассмотрения настоящего обособленного спора ответчик не доказал реальность заемных отношений с Обществом. Договоры займа с Давлетбаевым М.Р. отсутствуют, равно как и не подтверждена реальность выдачи ответчиком заемных средств Обществу.

В ходе рассмотрения настоящего обособленного спора конкурсный управляющий представил в материалы дела авансовые отчеты. При этом доводы ответчика о том, что конкурсный управляющий не в полном объеме представил авансовые отчеты, несостоятельны, поскольку конкурсный управляющий располагает теми документами должника, которые ему переданы его руководителями. Согласно акту приема-передачи документов от 06.12.2021, а также согласно описи дел ООО «Архив-СПБ» от 26.08.2022, переданных на хранение за 2012-2021 год, конкурсный управляющий имеет в распоряжении авансовые отчеты за период с 2016 по 2019 годы. Конкурсный управляющий представил в материалы обособленного спора авансовые отчеты по оспариваемым сделкам на сумму 1 692 569,72 руб. Дополнительно представленные Давлетбаевым М.Р. иные авансовые отчеты на сумму 302 710,96 руб. за 2019 год, которые ранее не переданы конкурсному управляющему, также оценены апелляционным судом.

Суд апелляционной инстанции, исследовав материалы дела, установил, что представленные авансовые отчеты не относятся к оспариваемым конкурсным управляющим платежам Давлетбаеву М.Р., в связи с чем доводы ответчика о подтверждении расходования выданных «под отчет» денежных средств авансовыми отчетами несостоятельны и отклоняются апелляционным судом. Имеющиеся в деле авансовые отчеты составлены в иные даты и на иные суммы и не относятся к оспариваемым платежам.

Предоставление денежных средств на хозяйственные нужды подотчетному лицу на счет пластиковой карты в размере 6 295 000 руб. с последующим изменением назначения платежей на сумму 3 450 0000 руб. соглашением сторон на выплату Давлетбаеву М.Р. вознаграждения по договорам возмездного поручительства, также является безвозмездным, поскольку подотчетное лицо Давлетбаев М.Р. не предъявил соответствующие авансовые отчеты с прилагаемыми подтверждающими документами.

Подотчетное лицо обязано в срок, не превышающий трех рабочих дней после дня истечения срока, на который выданы наличные деньги под отчет, или со дня выхода на работу, предъявить главному бухгалтеру или бухгалтеру (при их отсутствии - руководителю) авансовый отчет с прилагаемыми подтверждающими

документами. Проверка авансового отчета главным бухгалтером или бухгалтером (при их отсутствии руководителем), его утверждение руководителем и окончательный расчет по авансовому отчету осуществляются в срок, установленный руководителем.

Выдача наличных денег под отчет проводится при условии полного погашения подотчетным лицом задолженности по ранее полученной под отчет сумме наличных денег. Форма авансового отчета утверждена постановлением Госкомстата РФ от 01.08.2001 N 55 "Об утверждении унифицированной формы первичной учетной документации N АО-1 "Авансовый отчет".

В соответствии с абзацем 32 статьи 2 Закона о банкротстве вред, причиненный имущественным правам кредиторов - это уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Апелляционный суд установил, что вопреки возражениям ответчика расходование полученных им от Общества денежных средств не было надлежащим образом оформлено, доказательств того, что полученные денежные средства связаны с осуществлением должником предпринимательской деятельности в деле не имеется, а потому, оспариваемые платежи совершены в пользу Давлетбаева М.Р. безвозмездно, в целях причинения вреда кредиторам.

Давлетбаевым М.Р. не приведено никаких мотивов и приемлемых пояснений относительно того, на какие именно нужды должника потрачены денежные средства, перечисленные Обществом на личный счет ответчика.

Апелляционным судом установлено, что Давлетбаевым М.Р. в кассу Общества возвращены денежные средства в размере 484 926 руб., что подтверждается кассовыми книгами за 2017 и 2019 годы. Однако, такое возвращение средств в отсутствие иных первичных документов, в которых бы отражалось назначение соответствующего внесения средств и его основание, не подтверждает относимость данных средств к оспариваемым платежам.

Оспариваемый платеж от 15.08.2019 с назначением платежа «оплата по счету 317 от 14.08.2019 за проживание в пансионате Давлетбаева М.Р. сумма 90 600 без налога (НДС)» не относится к хозяйственной деятельности Общества. Вопреки доводам ответчика, оказание материальной помощи Давлетбаеву М.Р. как работнику документально не подтверждено, соответствующие приказы и финансовые документы о доходах работника, отсутствуют.

Апелляционный суд считает несостоятельными доводы ответчика о том, что оспариваемые платежи нельзя признать недействительными сделками, поскольку они совершена в рамках обычной хозяйственной деятельности. Оспариваемые операции выходят за пределы обычной хозяйственной деятельности, совершены со злоупотреблением правом и с целью причинения вреда кредиторам, что указывает на невозможность применения к ним положений пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции отклоняет доводы ответчика об отсутствии у должника признаков неплатежеспособности на момент совершения оспариваемых платежей, учитывая, что значительная часть платежей совершена в пользу Давлетбаева М.Р. незадолго до и после возбуждения дела о банкротстве Общества, что явно свидетельствует о его неплатежеспособности. Более того, согласно правовым подходам, сложившимся в судебной практике, в том числе изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 01.10.2020 N 305-ЭС19-

20861(4), отсутствие у должника признаков несостоятельности (банкротства) на момент совершения сделки (а соответственно - и отсутствие осведомленности другой стороны сделки (ответчика) о наличии таких признаков и - как следствие - цели причинения совершением сделки вреда кредиторам) само по себе не препятствует квалификации сделки как подозрительной в соответствии с нормой пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, поскольку доказанность этих признаков всего лишь презумируют такую цель, а отсутствие указанных признаков само по себе не исключает вывод о совершении сделки именно с этой целью.

Положения статьи 61.2 Закона о банкротстве необходимы, в первую очередь, для того, чтобы посредством аннулирования подозрительных сделок ликвидировать последствия вреда, причиненного кредиторам должника после вывода активов последнего, то есть квалифицирующим признаком таких сделок является именно наличие вреда кредиторам, уменьшение конкурсной массы в той или иной форме, а в целях определения того, повлекла ли сделка вред, поведение должника может быть соотнесено с предполагаемым поведением действующего в своем интересе и в своей выгоде добросовестного и разумного участника гражданского оборота (определение Верховного Суда РФ от 23.08.2019 г. N 304-ЭС15-2412(19)).

Суд апелляционной инстанции, принимая во внимание правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, изложенную в определении от 01.10.2020 N 305-ЭС19-20861(4), пришел к выводу, что сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки не препятствует квалификации такой сделки как подозрительной в соответствии с нормой пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, поскольку доказанность этих признаков всего лишь презюмируют цель причинения вреда кредиторам, а отсутствие таких признаков само по себе не исключает вывод о совершении сделки именно с этой целью.

Определяющим обстоятельством, подтверждающим наличие или отсутствие вреда кредиторам в результате совершения спорных платежей и - как следствие - оснований для признания их недействительными в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве является доказанность того, потрачены ли спорные суммы именно на нужды должника. В ином случае, как полагает конкурсный управляющий, совершение спорных платежей означает безвозмездный вывод активов на заинтересованное лицо.

В данном случае доводы конкурсного управляющего документально не опровергнуты, бесспорные и надлежащие доказательства расходования спорных средств на нужды Общества отсутствуют.

При таких обстоятельствах, по мнению апелляционного суда, материалами дела подтверждается наличие всех условий для признания оспариваемых платежей недействительными по пунктам 1 и 2 статьи 61.2 Закона, и в частности - причинение вреда имущественным правам кредиторов (перечисление денежных средств без какого-либо встречного исполнения), что влияет на формирование конкурсной массы и возможность удовлетворения требований кредиторов, а равно и наличие у должника такой цели и осведомленность ответчика (в силу его аффилированности) об указанной цели должника.

Формальное отсутствие у должника признаков неплатежеспособности не исключает вывод о совершении сделки именно с целью безвозмездного вывода активов должника, причинения вреда кредиторам и злоупотреблении в связи с этим правом.

В силу пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной

недействительной в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу.

При таких обстоятельствах следует применить последствия недействительности сделки в виде обязанности ответчика возвратить в конкурсную массу Общества денежные средства в размере 13 314 368 руб.

Определение суда от 29.03.2023 подлежит отмене, заявление конкурсного управляющего – удовлетворению.

В соответствии со статьей 110 АПК РФ судебные расходы по уплате государственной пошлины относятся на ответчика.

Руководствуясь пунктом 2 статьи 269 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Калининградской области от 29.03.2023 по делу № А21-5515-90/2019 отменить.

Признать недействительными перечисления денежных средств общества с ограниченной ответственностью «СК «Северо-Запад» в пользу Давлетбаева Муслима Равильевича в размере 13 314 368 руб.

Применить последствия недействительности сделок. Взыскать с Давлетбаева Муслима Равильевича в пользу общества с ограниченной ответственностью «СК «Северо-Запад» 13 314 368 руб.

Взыскать с Давлетбаева Муслима Равильевича в доход федерального бюджета 9 000 руб. государственной пошлины.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Северо-Западного округа в срок, не превышающий одного месяца со дня его принятия.

Председательствующий

А.Ю. Слоневская

Судьи

М.А. Ракчеева

И.Ю. Тойвонен

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА

ул. Якубовича, д.4, Санкт-Петербург, 190000

<http://fasszo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

15 ноября 2023 года

Дело № А21-5515/2019

Арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Богаткиной Н.Ю., судей Зарочинцевой Е.В., Колесниковой С.Г.,

при участии от Давлетбаева М.Р. - Андреевой О.В. (доверенность от 23.05.2022) и Григорьева А.Ю. (доверенность от 14.08.2023), от конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Строительная компания «Северо-Запад» Яковлева П.А. - Хасаншина Р.Р. (доверенность от 10.08.2023),

рассмотрев 09.11.2023 в открытом судебном заседании кассационную жалобу Давлетбаева Муслима Равильевича на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2023 по делу № А21-5515-90/2019, у с т а н о в и л:

Определением Арбитражного суда Калининградской области от 26.04.2019 в отношении общества с ограниченной ответственностью «Строительная компания «Северо-Запад», адрес 236010, Калининград, пл. Победы, д. 10, лит. А, оф. 717, ОГРН 1077847437414, ИНН 7802394169 (далее - Общество), возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве).

Определением от 24.11.2020 в отношении Общества введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Биркле Сергей Яковлевич.

Решением от 08.12.2021 Общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении его открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Евтушенко Дмитрий Геннадьевич.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2022 решение от 08.12.2021 отменено в части утверждения конкурсным управляющим Евтушенко Д.Г., вопрос об утверждении конкурсного управляющего направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением от 06.09.2022 конкурсным управляющим утвержден Яковлев Павел Александрович.

Конкурсный управляющий Яковлев П.А. 22.11.2022 обратился в арбитражный суд с заявлением, в котором с учетом уточнения в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) просил признать недействительными сделками, совершенные Обществом в пользу Давлетбаева Муслима Равильевича, платежи на 13 314 368 руб., из которых 1 835 000 руб. - погашение по договору займа от 06.04.2015 № 3/2, проведенное с 13.05.2016 по 17.11.2017; 5 184 368 руб. - вознаграждение по договорам возмездного поручительства, выплаченное с 14.11.2018 по 04.12.2019, 6 295 000 руб. - выплаты на хозяйственные нужды. В порядке применения последствий недействительности сделок Яковлев П.А. просил возврата в конкурсную массу 13 314 368 руб.

Определением от 29.03.2023 суд первой инстанции признал недействительными сделками перечисленные Обществом Давлетбаеву М.Р.

платежи на 364 066 руб. 83 коп., применил последствия недействительности сделок в виде обязанности Давлетбаева М.Р. возвратить в конкурсную массу Общества указанную сумму.

Постановлением от 15.06.2023 Тринадцатый арбитражный апелляционный суд отменил определение от 29.03.2023, признал недействительными сделками перечисленные Обществом Давлетбаеву М.Р. платежи на 13 314 368 руб., применил последствия недействительности сделок в виде взыскания с него в пользу Общества 13 314 368 руб.

В кассационной жалобе Давлетбаев М.Р., ссылаясь на нарушение судом апелляционной инстанции норм материального права, просит отменить указанное постановление, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По мнению подателя жалобы, апелляционный суд ошибочно не учел, что общий размер выплат (10 260 000 руб.) по заключенным в 2016 - 2019 годах в целях материальной компенсации имущественного риска поручителя договорам возмездного поручительства не сопоставим с положительным для должника экономическим эффектом от получения банковского финансирования. Представленные договоры возмездного поручительства недействительными не признаны, заключены в период, когда должник не отвечал признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества., активно кредитовался банками.

Кроме того, 164 368 руб. из оспоренной суммы представляют собой налог на доходы физических лиц, уплаченный налоговым агентом с дохода, полученного по договорам возмездного поручительства. В силу сказанного принятый судебный акт (постановление от 15.06.2023) позволяет необоснованно взыскать с ответчика денежные средства, перечисленные должником в бюджет, а значит затрагивает и права Федеральной налоговой службы.

Давлетбаев М.Р. обращает внимание суда на неоценку апелляционным судом вывода суда первой инстанции о неправомерном взыскании по «задвоенным» банковским операциям от 13.05.2016 № 10 15 000 руб.

Давлетбаев М.Р. не согласен с выводом апелляционного суда о безвозмездности выплат на хозяйственные нужды, в подтверждение чего ссылается на иные обособленные споры по делу № А21-5515/2019, в ходе рассмотрения которых было установлено, что для Общества была обычной практикой выдача денежных средств сотрудникам под отчет, обусловленная наличием у должника объектов строительства за чертой Санкт-Петербурга. На даты спорных платежей у должника отсутствовали признаки неплатежеспособности, послужившие основанием для возбуждения дела о его банкротстве; конкурсный управляющий не доказал наличие обстоятельств, необходимых для признания оспариваемых сделок недействительными по основаниям, предусмотренным [пунктом 2 статьи 61.2](#) Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

В отзыве конкурсный управляющий просит оставить обжалуемый судебный акт без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Определением суда кассационной инстанции от 08.11.2023 в соответствии с пунктом 2 части 3 статьи 18 АПК РФ отсутствующая в связи с отставкой судья Боровая А.А. заменена судьей Зарочинцевой Е.В.

В силу пункта 5 статьи 18 АПК РФ судебное разбирательство в кассационной инстанции произведено с самого начала.

В судебном заседании представители Давлетбаева М.Р. доводы жалобы

поддержали, а представитель конкурсного управляющего просил в удовлетворении жалобы отказать.

Иные участвующие в деле лица надлежащим образом извещены о времени и месте судебного разбирательства, однако своих представителей в заседание кассационной инстанции не направили, что в соответствии с частью 3 статьи 284 АПК РФ не является препятствием для рассмотрения жалобы.

Законность определения от 29.03.2023 и постановления от 15.06.2023 проверена в кассационном порядке.

Как следует из материалов дела, конкурсный управляющий Яковлев П.А. выявил, что с 13.05.2016 по 30.12.2019 с расчетного счета должника в пользу Давлетбаева М.Р. были перечислены 13 314 368 руб.

Давлетбаев М.Р. является участником Общества, ему принадлежат 50 процентов в уставном капитале должника, а с 30.08.2008 по день открытия конкурсного производства занимал должность директора по строительству.

Ввиду перечисления Обществом денежных средств в период подозрительности, установленный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в пользу заинтересованного лица при отсутствии встречного предоставления Яковлев П.А. обратился в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением, в котором также указал, что предусмотренные в статьях 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве специальные основания оспаривания сделок не препятствует суду квалифицировать сделки должника как недействительные и по общим нормам гражданского законодательства (пункт 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»; далее - Постановление № 63).

Суд первой инстанции, исследовав представленные в материалы документы в их совокупности и взаимосвязи, оценив позиции участвующих в деле лиц, пришел к выводу о наличии оснований для признания недействительными сделками совершенные Обществом в пользу Давлетбаева М.Р. платежи на 364 066 руб. 83 коп., применил последствия недействительности сделок в виде обязанности Давлетбаева М.Р. возвратить в конкурсную массу Общества 364 066 руб. 83 коп.; в удовлетворении остальной части заявления отказал.

Суд первой инстанции исходил из совершения оспариваемых платежей с 13.05.2016 по 30.12.2019. что применительно к дате возбуждения производства по делу о банкротстве Общества (06.05.2019) позволяет квалифицировать оспариваемые сделки как совершенные в период подозрительности, установленный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В части оспаривания платежа на 5 184 368 руб., произведенного Обществом в счет исполнения обязательства перед Давлетбаевым М.Р. по договорам возмездного поручительства и 1 835 000 руб., предоставленных в качестве займов, суд пришел к выводу о реальности сделок, о чем свидетельствуют договоры поручительства между Обществом и финансовыми организациями, с которыми в 2015 - 2018 годах были заключены кредитные договоры, под личное поручительство Давлетбаева М.Р. по обязательствам Общества.

Кроме того, в рамках текущей хозяйственной деятельности Общество уплатило в общей сложности 6 295 000 руб.

Суд первой инстанции, указав, что согласно представленным авансовым отчетам Давлетбаев М.Р. отчитался за полученные в спорный период под отчет денежные средства в том числе за 1 692 569 руб. 72 коп. по авансовым отчетам, переданным конкурсному управляющему; за 302 710 руб. 96 коп. по авансовым

отчетам, представленным Давлетбаевым М.Р.; за 3 450 000 руб., перечисленных в счет договоров возмездного поручительства; за 484 926 руб., возвращенных в кассу Общества, отказал в признании этих платежей недействительными сделками. Суд также отметил, что в материалах дела имеется опись дел за 2012 - 2021 годы, переданных должником на хранение обществу с ограниченной ответственностью (далее - ООО) «Архив-СПБ»; конкурсный управляющий имеет в распоряжении все авансовые отчеты за 2016 - 2019 годы.

Суд первой инстанции обратил внимание, что из 28 платежей на 6 295 000 руб. с назначением «предоставление денежных средств на хоз. нужды подотчетному лицу на счет пластиковой карты» назначение 6 платежей на 3 450 000 руб. соглашением сторон изменено на выплату Давлетбаеву М.Р. вознаграждения по договорам возмездного поручительства от 02.11.2016 № 0211-2016/СБ/2, от 28.04.2017 № 2804-2017/Агр/2, от 06.12.2017 № 0612-2017/РАД/2от, от 01.03.2018 № 0103- 2018/РКГБ/2, от 31.07.2018 № 3107-2018/Агр/2.

Относительно платежа от 15.08.2019 № 4150 с назначением «оплата по счету 317 от 14.08.2019 за проживание в пансионате Давлетбаева М.Р. сумма 90 600 без налога (НДС)» суд первой инстанции, учтя нахождение на иждивении Давлетбаева М.Р. сына - инвалида, родившегося 28.01.2002, рекомендации врачей о необходимости для поддержания здоровья ребенка-инвалида санаторно-курортного лечения и отдыха на море, чистую прибыль Общества в 2019 году (10 107 000 руб.), стоимость его имущества на 31.12.2019 (1 940 769 000 руб.) и стоимость путевки, которая составила 0,005% от стоимости имущества Общества, не усмотрел оснований для признания такого платежа недействительным.

Суд кассационной инстанции, изучив материалы дела и проверив правильность применения судами норм материального и процессуального права, считает необходимым указать следующее.

В силу части 1 статьи 223 АПК РФ и пункта 1 статьи 32 Закона о банкротстве дела о банкротстве юридических лиц рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

Сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в пункте 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве.

В подпункте 1 пункта 1 Постановления № 63 разъяснено, что по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.).

Согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту

совершения сделки (подозрительная сделка).

Из пункта 5 Постановления № 63 следует, что для признания сделки недействительной по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки. В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

В силу абзаца 2 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из условий, предусмотренных абзацами третьим - пятым данного пункта.

Как следует из пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, предполагается, что другая сторона знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В конкурсном производстве деятельность арбитражного управляющего должна быть подчинена цели этой процедуры - соразмерному удовлетворению требований кредиторов с максимальным экономическим эффектом, достигаемым обеспечением баланса между затратами на проведение процедуры реализации имущества и ожидаемыми последствиями в виде размера удовлетворенных требований (статья 2 Закона о банкротстве, Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018), утвержденный его Президиумом 14.11.2018, определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.04.2018 № 305-ЭС15-10675).

Преследуя эту цель, арбитражный управляющий должен, с одной стороны, предпринять меры, направленные на увеличение конкурсной массы должника, в том числе на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц, посредством обращения в арбитражный суд с заявлениями о признании недействительными сделок, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником (пункты 2, 3 статьи 129 Закона о банкротстве). С другой стороны, деятельность арбитражного управляющего по наполнению конкурсной массы должна носить рациональный характер, не допускающий бессмысленных формальных действий, влекущих неоправданное увеличение расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, и прочих текущих платежей, в ущерб конкурсной массе и интересам кредиторов. Приведенная правовая позиция содержится в определении Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2020 № 308-ЭС19-18779(1,2).

Судебное оспаривание сделок должника является одним из механизмов пополнения конкурсной массы. При этом российский правопорядок базируется, в том числе на необходимости защиты прав добросовестных лиц и поддержании

стабильности гражданского оборота, что, в числе прочего, подразумевает направленность правового регулирования и правоприменительной практики на сохранение юридической силы заключенных сделок, недопустимость инициирования серийных судебных процессов исключительно в расчете на процессуальное бездействие ответчиков.

Следует учитывать, что процессу доказывания по делам об оспаривании платежей как сделок, имеющих своей целью безосновательный вывод активов должника, сопутствуют объективные сложности.

Такое положение обусловлено очевидным неравенством процессуальных возможностей, так как от истца требуется предоставление пояснений и доказательств, о самом наличии которых ему может быть неизвестно в силу его изначальной невовлеченности в договорные правоотношения.

Кроме того у заявителя в силу объективных причин, в том числе ввиду неисполнения ответчиком требований управляющего о предоставлении документации, отсутствуют прямые письменные доказательства, подтверждающие наличие встречного предоставления.

С целью выравнивания процессуальных возможностей доказывания в таком случае суд принимает во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, сформированную на основе анализа доводов конкурсного управляющего, которые бы свидетельствовали о наличии обоснованных сомнений в незаконности произведенных платежей (стандарт доказывания «*prima facie*»).

При этом само по себе непредставление ответчиком доказательств в подтверждение своих возражений не должно означать выполнение истцом своей процессуальной обязанности по доказыванию.

Суд кассационной инстанции полагает, что суд апелляционной инстанций, придя к правильному выводу о недоказанности ответчиком реальности заемных отношений с Обществом, заключения договора займа с Давлетбаевым М.Р. равно как и реальности выдачи ответчиком заемных средств Обществу, правомерно отменил определение от 29.03.2023 и признал недействительными платежи на 1 835 000 руб., произведенные Обществом в пользу Давлетбаева М.Р. по договору займа от 06.04.2015 № 3/2 в период с 13.05.2016 по 17.11.2017.

Более того, Давлетбаев М.Р. при рассмотрении обособленного спора пояснил, что такого договора нет, а платежи произведены Обществом в уплату задолженности по договорам возмездного поручительства на основании соглашения, между ним и Обществом.

В заседании кассационной инстанции представитель Давлетбаева М.Р. не смог назвать дату заключения такого соглашения.

Суд кассационной инстанции полагает необходимым отметить, что перечисления на 9 373 000 руб., совершенные с 13.05.2016 по 25.09.2017 по несуществующему договору займа в пользу второго участника Общества - Табеева Альберта Булатовича также оспорены конкурсным управляющим.

Платежи со ссылкой на договор займа от 06.04.2015 № 3/2 носили систематический характер, то есть на протяжении более одного года начиная с 13.05.2016 Общество, не имея обязательств перед Табеевым А.Б. по возврату займа, безосновательно производило перечисления в адрес заинтересованного лица. Последующее изменение назначения платежей с возврата займа на оплату по договорам возмездного поручительства, не может рассматриваться как разумное и добросовестное поведение в отсутствие, в том числе, соглашения, которым стороны изменили назначение платежей, производимых на регулярной основе. Нет в деле и доказательств, подтверждающих, что Общество направило в банк письма об изменении назначения платежей.

Вывод апелляционного суда о неправомерности платежей в размере 6 295 000 руб. на хозяйственные нужды, в размере 5 184 368 руб. на выплату Давлетбаеву М.Р. вознаграждения по договорам возмездного поручительства в период с 14.11.2018 по 04.12.2019 суд кассационной инстанции считает преждевременным, сделанным без надлежащей оценки возражений ответчика о неправомерности их оспаривания и довода конкурсного управляющего о наличии оснований для признания их недействительными, противоположен позиции по аналогичному спору о выплатах в пользу Табеева А.Б.

Суд кассационной инстанции в указанной части также не может согласиться и оценкой доказательств данной судом первой инстанции.

Квалифицирующими признаками подозрительной сделки, указанными в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, являются ее направленность на причинение вреда имущественным правам кредиторов, осведомленность другой стороны сделки об указанной противоправной цели, фактическое причинение вреда в результате совершения сделки.

В силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки (пункт 7 Постановления № 63)

Суды установили, что Давлетбаев М.Д. на даты совершения платежей являлся одним из учредителей Общества и директором по строительству, то есть заинтересованным по отношению к должнику лицом.

В рамках обособленного спора № А21-5515-89/2019 судами рассмотрено заявление Яковлева П.А. о признании недействительными сделками совершенных Обществом в пользу Табеева А.Б. платежей на 27 568 969 руб. 03 коп, из которых 9 373 000 руб. - погашение по договору займа от 25.03.2015 № 3/1, проведенных с 13.05.2016 по 25.09.2017; 1 960 806 руб. - премии, выплаченные с 18.12.2019 по 19.12.2019; 6 897 703 руб. - вознаграждение по договорам возмездного поручительства, выплаченное с 14.11.2018 по 30.01.2019, 9 337 460 руб. 03 коп. - выплаты на хозяйственные нужды.

В части выплат с 25.01.2017 по 26.02.2018 на хозяйственные нужды 9 337 460 руб. 03 коп., апелляционный суд, учтя, что основным видом деятельности Общества является строительство жилых и нежилых зданий; в рассматриваемый период Общество выполняло работы на различных объектах и это не оспорено конкурсным управляющим; удаленность объектов строительства от Санкт-Петербурга требовала нахождения на них группы управления строительством; дела за 2012-2021 годы с описью переданы должником на хранение ООО «Архив-СПб»; должник длительное время рассчитывался с привлеченными лицами за счет наличных, выданных руководителю должника под отчет, с последующим оформлением соответствующих актов и справок по формам КС-2 и КС-3 и иных документов подтверждающих выполнение работ, пришел в отношении Табеева А.Б. к противоположному выводу и отказал в удовлетворении заявления в этой части.

Позиция апелляционного суда в отношении двух участников Общества в части выплат на хозяйственные нужды является противоположной, в постановлении от 15.06.2023 не указано, почему по представленным Давлетбаевым М.Д. авансовым отчетам, суд пришел к иному выводу при

наличии одинаковых обстоятельств и не принял их за доказательства, подтверждающие встречное исполнение на 1 692 569 руб. 72 коп. и 302 710 руб. 96 коп.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев апелляционную жалобу конкурсного управляющего на определение от 28.03.2023 (обособленный спор № а21-5515-89/2019), отказал в ее удовлетворении, поскольку согласился с выводом суда первой инстанции относительно обоснованности выплаты Табееву А.Б. 9 373 000 руб. в период с 13.05.2016 по 25.09.2017 с назначением платежа «по договору займа от 25.03.2015 № 3/1». Договор займа от 25.03.2015 № 3/1 конкурсному управляющему не передан, Табеев А.Б. при рассмотрении обособленного спора пояснил, что такого договора нет, а платежи были произведены Обществом в уплату задолженности по договорам возмездного поручительства на основании соглашения между ним и Обществом. Платежи со ссылкой на договор займа от 25.03.2015 № 3/1 носили систематический характер, то есть Общество, как и в ситуации с Давлетбаевым М.Р., начиная с 13.05.2016, не имея обязательств перед Табеевым А.Б. по возврату займа, безосновательно производило перечисления в адрес заинтересованного лица. В последующем стороны изменили назначение платежа с возврата займа на выплаты по договорам возмездного поручительства.

По причине изложенного выше в рамках рассматриваемого обособленного спора суду также следовало оценить правомерность изменения назначения платежей на 3 450 000 руб. с выплаты на хозяйственные нужды на выплату по договорам возмездного поручительства.

Относительно вывода о неправомерности сделок по выплате Давлетбаеву М.Р. с 14.11.2018 по 04.12.2019 5 184 368 руб. вознаграждения по договорам возмездного поручительства суд кассационной инстанции отмечает его противоположность выводу по обособленному спору о платежах в пользу Табеева А.Б.

Относительно наличия у Общества в период совершения оспариваемых платежей признаков неплатежеспособности суд кассационной отмечает следующее.

В рамках дела № А21-5515/2019 рассматривалось заявление кредитора - ООО «Югстальмонтаж» о привлечении Табеева А.Б. и Давлетбаева М.Р. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на основании статьи 61.12 Закона о банкротстве, в котором ООО «Югстальмонтаж» ссылалось на появление у Общества начиная с 10.11.2018 объективных признаков несостоятельности (банкротства), вследствие чего руководитель должника должен был не позднее 10.12.2018 обратиться в суд с заявлением о признании Общества несостоятельным (банкротом).

Определением от 30.08.2022, оставленным без изменения постановлениями Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2022 и Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.03.2023 в удовлетворении заявления отказано, поскольку суды, исходя из финансовых показателей, не усмотрели наличия у Общества в декабре 2018 года признаков объективного банкротства, а также установили, что участники Общества в связи с наличием у того неисполненных обязательств перед рядом кредиторов в январе 2018 года приняли решение разработать план мероприятий по выводу Общества из кризиса. Указанный план разработал Табеев А.Б., он же в течение 2018 года осуществлял мероприятия по его реализации. При этом суды, приняв во внимание, что Общество специализировалось на строительстве торговых комплексов, складских объектов для сетевых организаций розничной торговли, в 2018 году его деятельность показывала вызванную внешними экономическими

факторами негативную динамику, заключили, что у Общества в декабре 2018 года отсутствовали признаки объективного банкротства.

Согласно позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 № 305-ЭС17-11710(4), сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной. В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (статьи 9 и 65 АПК РФ) (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 01.10.2020 № 305-ЭС19-20861).

Как разъяснено в пункте 5 Постановления № 63, при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Указанные последствия вывода должником имущества в пользу третьих лиц (аффилированных лиц) могут наступить и в том случае, если факты нарушения обязательств перед кредиторами имели место и после совершения очевидно убыточных для должника сделок, когда возникшая вследствие неправомерных действий такого рода недостаточность имущества должника имеет длящийся характер и ущерб, причиненный должнику в результате вывода его имущества при отсутствии встречного предоставления, не компенсирован до момента наступления срока осуществления расчетов с кредиторами.

В данном случае судам следовало установить, преследовали ли стороны при перечислении ответчику денежных средств на хозяйственные нужды и изменении основания платежей на выплаты по договорам возмездного поручительства цель вывода денежных средств Общества, которое в результате совершения оспариваемых сделок лишилось ликвидного актива и, как следствие, возможности осуществлять расчеты по своим обязательствам.

Относительно оспаривания сделок совершенных в пользу Давлетбаева М.Р. по выплате вознаграждения по договорам возмездного поручительства в период с 14.11.2018 по 04.12.2019 в размере 5 184 368 руб. суд кассационной инстанции также обращает внимание на следующее.

Суд не связан правовой квалификацией истцом заявленных требований (спорных правоотношений), а должен рассматривать иск, обособленный спор в деле о банкротстве исходя из предмета и оснований (фактических обстоятельств), определяя по своей инициативе круг обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и подлежащих исследованию, проверке и установлению по делу, а также решить, какие именно нормы права подлежат применению в конкретном спорном правоотношении (пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

По смыслу положений части 1 статьи 133, части 1 статьи 168 АПК РФ, пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве, разъяснений, содержащихся в абзаце четвертом пункта 9.1 Постановления № 63, если при обращении в суд

конкурсный управляющий заявил требование о признании недействительным договора, а приведенные им в заявлении об оспаривании сделки фактические обстоятельства (основания заявления) и представленные управляющим доказательства свидетельствуют о наличии признаков недействительности действий по исполнению этого договора, суд переходит к проверке данных действий на предмет недействительности и может признать их таковыми в соответствии с надлежащей нормой права (статьей 61.2 или статьей 61.3 Закона о банкротстве).

Таким образом, суды в пределах предоставленных им полномочий не лишены возможности самостоятельно переквалифицировать основание недействительности сделки и применить соответствующие положения Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований (сделка с предпочтением).

Сделка с предпочтением может быть признана недействительной, если она совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом (пункт 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве).

Так, пункт 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве предусматривает, что сделка, указанная в пункте 1 этой статьи и совершенная должником в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, может быть признана арбитражным судом недействительной, если в наличии имеются условия, предусмотренные абзацами вторым и третьим пункта 1 данной статьи, или

если установлено, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Из содержания приведенной нормы права следует, что исходя из характера и последствий совершенной сделки оспаривающему ее лицу достаточно доказать одну из приведенных презумпций. Следовательно, в случае наличия условий, предусмотренных абзацами вторым и третьим пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве, состав недействительности сделки с предпочтением, по сути, носит формальный характер (определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2016 № 307-ЭС15-17721(4)).

Статья 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания сделки должника недействительной, если она совершена при неравноценном встречном исполнении (пункт 1), с целью причинения вреда кредиторам (пункт 2).

Если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве (неравноценность встречного исполнения обязательств другой стороной сделки), в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется (пункт 11

Постановления № 63).

Согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, в том числе, если на момент совершения сделки должник отвечал или признаку неплатежеспособности, или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица.

Таким образом, для признания сделки должника недействительной по данному основанию суду необходимо установить недобросовестность поведения сторон сделки при ее совершении и причинение совершенной сделкой вреда имущественным правам кредиторов должника. При этом доказывание заявителем значимых для данного спора обстоятельств осуществляется через установленные приведенной нормой презумпции либо по общим правилам доказывания со ссылкой на иные обстоятельства.

Как следует из разъяснений, данных в абзаце втором пункта 7 Постановления № 63, при решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Заявление о признании должника банкротом принято к производству суда определением от 06.05.2019, оспариваемые платежи совершены с 14.11.2018 по 04.12.2019, то есть в период подозрительности, предусмотренный пунктами 1, 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а также в период совершения сделок с предпочтением в соответствии с пунктами 2, 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Факты совершения спорных платежей в период, установленный пунктами 2 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, и наличия у должника неисполненных обязательств перед иными кредиторами на даты совершения платежей не оспариваются участниками рассматриваемого спора.

Законодательное регулирование вопросов недействительности сделок с предпочтением, предусмотренных статьей 61.3 Закона о банкротстве, имеет целью создание правового механизма, обеспечивающего реализацию прав кредиторов на получение того, что им справедливо причиталось при должном распределении конкурсной массы. Так, сделка с предпочтением подлежит признанию недействительной лишь в том случае, если один из кредиторов в преддверии возбуждения дела о банкротстве или после начала производства по такому делу за счет должника получает удовлетворение, превышающее причитающееся ему по правилам законодательства о несостоятельности, вследствие чего уменьшается совокупная конкурсная масса этого должника и нарушаются права и законные интересы иных кредиторов, которые получают меньше причитающегося им.

Тем самым, оспаривание сделок с предпочтением направлено на воспрепятствование противоправным действиям по распределению имущества должника с нарушением очередности и на выравнивание шансов всех кредиторов на соразмерное удовлетворение их требований.

При оценке законности сделок заключенных в период подозрительности, установленный законодательством о банкротстве, необходимо принимать во внимание наличие или отсутствие экономической обоснованности в предпринимаемых действиях, а также учитывать и поддерживать баланс интересов в целях защиты прав кредиторов, формирования конкурсной массы в максимально возможном размере и в то же время минимизации негативного воздействия на гражданский оборот в результате оспаривания сделок.

По эпизоду оспаривания платежей на 5 184 368 руб. судам следовало включить в предмет исследования условия исполнения договоров возмездного поручительства (раздел 2), предусматривающие сроки выплаты поручителю вознаграждения.

Выводы апелляционного суда при наличии схожих обстоятельств не могут быть противоположными.

При этом суд кассационной инстанции в рамках рассматриваемого обособленного спора не может признать правильным и отказ суда первой инстанции в признании недействительными платежей на 3 450 000 руб., перечисленных по договорам возмездного поручительства Давлетбаеву М.Р. за счет перенаправления на эти цели части денежных средств на хозяйственные нужды, и оплаты путевки стоимостью 90 600 руб. Ответчик не доказал, что оплата была произведена за счет чистой прибыли Общества. При этом прибыль за 2019 год в размере 10 107 000 руб. и активы Общества на 31.12.2019 в размере 1 940 769 000 руб. не позволили ему рассчитаться с кредиторами.

Имея неисполненные обязательства перед кредиторами, требования которых включены в реестр требований кредиторов должника, зная о подаче 26.04.2019 несколькими кредиторами заявления о признании Общества банкротом, Общество 15.08.2019 оплатило путевку стоимостью 90 600 руб. и с 14.11.2018 по 04.12.2019 произвело выплаты по договорам возмездного поручительства.

При новом рассмотрении обособленного спора № А21-5515-90/2019 суду первой инстанции следует провести сверку по авансовым отчетам, представленным конкурсным управляющим и Давлетбаевым М.Р., применительно к периодам перечисления денежных средств, указанным в уточненном заявлении (листы дела 86 и 87), в том числе с учетом документов за 2012-2021 годы, переданных на хранение.

Без исследования обстоятельств, входящих в предмет доказывания по данному обособленному спору, судебные акты не могут быть признаны законными и обоснованными.

Допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права будучи существенными, привели к принятию неправильных определений и постановлений; без их устранения не представляется возможным правильно оценить обстоятельства, приведенные заявителем кассационной жалобы.

Для принятия обоснованного и законного судебного акта требуются исследование и оценка представленных в материалы дела доказательств, установление всех имеющих значение для дела обстоятельств, что невозможно в арбитражном суде кассационной инстанции в силу его полномочий, в связи с чем обособленный спор в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 287 АПК РФ подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует дать оценку всем доказательствам, правильно установить юридически значимые обстоятельства с учетом доводов и возражений лиц, участвующих в деле, после чего, правильно применив нормы права, принять по спору законное и обоснованное

решение.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 288 АПК РФ безусловным основанием для отмены судебных актов, суд кассационной инстанции не установил.

Руководствуясь статьями 286, 287, 288, 289 и 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Западного округа

п о с т а н о в и л:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2023 по делу № А21-5515-90/2019 в части отмены определения Арбитражного суда Калининградской области от 29.03.2023 и в части признания недействительными сделками платежей, совершенных в пользу Давлетбаева Муслима Равильевича - погашения по договору займа в период с 13.05.2016 по 17.11.2017 в размере 1 835 000 руб. и применения последствий недействительности сделок в виде взыскания с Давлетбаева Муслима Равильевича в пользу Общества с ограниченной ответственностью «СК «Северо-Запад» 1 835 000 руб. оставить в силе.

В остальной обжалуемой части постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2023 по делу № А21-5515-90/2019 отменить.

Дело в отмененной части направить в Арбитражный суд Калининградской области на новое рассмотрение.

Отменить приостановление исполнения постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2023 по делу № А21-5515-90/2019, произведенное определением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.07.2023.

Председательствующий

Н.Ю. Богаткина

Судьи

Е.В. Зарочинцева

С.Г. Колесникова

Арбитражный суд Калининградской области

ул. Рокоссовского, д. 2, г. Калининград, 236040

Е-mail: kaliningrad.info@arbitr.ru

<http://www.kaliningrad.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Калининград

Дело № А21-5515-90/2019

« 22 » марта 2024 года

Резолютивная часть определения объявлена « 13 » марта 2024 года
Определение в полном объеме изготовлено « 22 » марта 2024 года
Арбитражный суд Калининградской области в составе судьи Ковалева Е.В.
при ведении протокола судебного заседания секретарем Теньковской Д.Ю.,
рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего
Яковлева Павла Александровича о признании недействительной сделкой
перечисления денежных средств ООО «СК «Северо-Запад» в пользу
Давлетбаева Муслима Равильевича в размере 16 022 071, 69 руб., и
применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с
Давлетбаева Муслима Равильевича в конкурсную массу денежных средств в
размере 16 022 071, 69 руб.,

при участии:

от конкурсного управляющего: Юсупова Э.Н. по доверенности от 01.12.2023
и паспорту (посредством вэб-конференции);

от ответчика: Михалевская О.А. по доверенности от 23.05.2022 и паспорту;

установил:

Общество с ограниченной ответственностью «Экватор» (далее – ООО «Экватор», заявитель) обратилось в Арбитражный суд Калининградской области с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) общества с ограниченной ответственностью «СК «Северо-Запад» (далее - ООО «СК «Северо-Запад», должник) (ОГРН 1077847437414, ИНН 7802394169) несостоятельным (банкротом).

Определением суда от 06.05.2019 заявление ООО «Экватор» принято в качестве заявления о вступлении в дело № А21-5515/2019 о банкротстве ООО «СК «Северо-Запад».

Определением суда от 22.07.2020 заявление ООО «Экватор» (ОГРН 1152901005620, ИНН 2901259309) о признании ООО «СК «Северо-Запад»

(ОГРН 1077847437414, ИНН 7802394169) несостоятельным (банкротом) принято судом к рассмотрению.

Определением от 31.08.2020 суд заменил заявителя по делу № А21-5515/2019 ООО «Экватор» на правопреемника ООО «Прометей-Групп».

Определением суда от 24.11.2020 в отношении ООО «СК «Северо-Запад» (ОГРН 11077847437414, ИНН 7802394169) введена процедура банкротства – наблюдение, временным управляющим должника утвержден Биркле Сергей Яковлевич – член СРО «ААУ «Паритет».

Сообщение о введении указанной процедуры в отношении Должника опубликовано в газете «Коммерсантъ» в печатной версии № 219 от 28.11.2020.

Решением суда от 08.12.2021 ООО «СК «Северо-Запад» признано несостоятельным (банкротом) и в отношении должника открыта процедура, применяемая в деле о банкротстве - конкурсное производство. Конкурсным управляющим должника утвержден Евтушенко Дмитрий Геннадьевич - член ААУ «Орион».

Сообщение о введении указанной процедуры в отношении Должника опубликовано в газете «Коммерсантъ» в печатной версии № 226 от 11.12.2021.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А21-5515/2019 от 24.03.2022 отменено решение Арбитражного суда Калининградской области от 08.12.2021 по делу № А21-5515/2019 в части утверждения в качестве конкурсного управляющего ООО «СК «Северо-Запад» Евтушенко Дмитрия Геннадьевича. Вопрос об утверждении конкурсного управляющего ООО «СК «Северо-Запад» направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением от 06.09.2022 конкурсным управляющим ООО «СК «Северо-Запад» утвержден Яковлев Павел Александрович - член Ассоциации арбитражных управляющих «Центр финансового оздоровления предприятий агропромышленного комплекса».

23.11.2022 в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) в Арбитражный суд Калининградской области обратился конкурсный управляющий Яковлев П.А. (далее - конкурсный управляющий) с заявлением о признании недействительной сделкой перечисления денежных средств ООО «СК «Северо-Запад» в пользу Давлетбаева Муслима Равильевича (далее – Давлетбаева М.Р., ответчик) в размере 16 022 071, 69 руб., и применении последствий недействительности сделки в виде возврата в конкурсную массу денежных средств в размере 16 022 071, 69 руб.

Заявленные требования обоснованы ссылками на нормы пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), статьи 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Определением от 29.03.2023 признаны недействительными сделками перечисленные должником Давлетбаеву М.Р. платежи на 364 066,83 руб., применены последствия недействительности сделок в виде obligations

Давлетбаева М.Р. возвратить в конкурсную массу ООО «СК «Северо-Запад» указанную сумму.

Постановлением от 15.06.2023 Тринадцатого арбитражного апелляционного суда отменено определение от 29.03.2023, признаны недействительными сделками перечисленные ООО «СК «Северо-Запад» Давлетбаеву М.Р. платежи на 13 314 368 руб., применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с него в конкурсную массу 13 314 368 руб.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.11.2023 оставлено без изменения постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2023 по делу № А21-5515-90/2019 в части отмены определения Арбитражного суда Калининградской области от 29.03.2023 и в части признания недействительными сделками платежей, совершенных в пользу Давлетбаева М.Р. - погашения по договору займа в период с 13.05.2016 по 17.11.2017 в размере 1 835 000 руб. и применения последствий недействительности сделок в виде взыскания с Давлетбаева М.Р. в пользу ООО «СК «Северо-Запад» 1 835 000 руб. В остальной обжалуемой части постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2023 по делу № А21-5515-90/2019 отменено. Дело в отмененной части направлено в Арбитражный суд Калининградской области на новое рассмотрение.

Определением от 28.11.2023 рассмотрение заявления назначено к рассмотрению.

Все лица, участвующие в деле о банкротстве, надлежащим образом уведомлены о времени и месте судебного заседания в соответствии со статьями 121 и 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

Информация о проведении данного судебного заседания, а также текст судебного акта по делу размещены на официальном сайте Арбитражного суда Калининградской области, в Картотеке арбитражных дел в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В соответствии с частью 6 статьи 121 АПК РФ лица, участвующие в деле, после получения определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, а лица, вступившие в дело или привлеченные к участию в деле позднее, и иные участники арбитражного процесса после получения первого судебного акта по рассматриваемому делу самостоятельно предпринимают меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи.

Лица, участвующие в деле, несут риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по получению информации о движении дела.

Судебное заседание проведено без участия тех лиц, которые не обеспечили явку представителей.

Через канцелярию суда в материалы обособленного спора от конкурсного управляющего поступили дополнительные документы (справки), уточнение к заявлению.

В порядке статьи 49 АПК РФ уточнения приняты судом к рассмотрению.

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего поддержал заявление в полном объеме.

Представитель ответчика возражал против удовлетворения заявленного требования.

Заслушав участвующих в судебном заседании лиц, изучив материалы дела, суд установил следующее.

Как следует из заявления, в ходе выполнения своих полномочий конкурсным управляющим ООО «СК «Северо-Запад» установлено, что за период с 20.12.2016 по 30.12.2019, вследствие подозрительных сделок (банковских операций) ООО «СК «Северо-Запад» были перечислены на банковские счета Давлетбаева М.Р. денежные средства в сумме в сумме 11 479 368,00 руб., из которых: 5 184 368 руб. - оплата по договору возмездного поручительства; 6 295 000 руб. - денежные средства, полученные на хозяйственные нужды и по иным основаниям, без предоставления отчетных документов.

Указывая, что оспариваемые сделки совершены в период подозрительности, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве с целью уменьшения активов должника и его конкурсной массы путем отчуждения ликвидного актива аффилированному лицу безвозмездно, а также со злоупотреблением правом конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Калининградской области с настоящим заявлением.

В соответствии со статьей 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Оценив имеющиеся в деле доказательства в их совокупности, суд пришел к следующему.

В соответствии с частью 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Согласно статье 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

Право подачи конкурсным управляющим в арбитражный суд заявлений о признании недействительными сделок, заключенных или исполненных

должником или за счет средств должника, закреплено пунктом 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов, и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление № 63) разъяснено, что в силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве для признания подозрительной сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности следующих обстоятельств: сделка совершена с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов; в результате совершенной сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; другая сторона знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Согласно пункту 6 Постановления № 63 цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества, и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица.

В силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 Закона о банкротстве), либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки (пункт 7 Постановления № 63).

Согласно материалам дела, производство по делу о банкротстве должника возбуждено 06.05.2019, оспариваемые платежи совершены в период с 20.12.2016 по 30.12.2019, следовательно, оспариваемые сделки совершена в течение трех лет и после возбуждения дела о банкротстве должника.

По требованию о признании недействительными сделками выплат Давлетбаеву М.Р. вознаграждения по договорам возмездного поручительства в сумме 5 184 368 руб.

Оспаривая выплаты, осуществленные ООО «СК «Северо-Запад» в пользу Давлетбаева М.Р. в качестве вознаграждения за предоставление Давлетбаевым М.Р. поручительства по обязательствам ООО «СК «Северо-Запад», конкурсный управляющий указывает, что Давлетбаев М.Р. с 2008 года являлся участником указанного общества с долей 50% в уставном капитале общества, а также состоял в трудовых отношениях с данным обществом в должности директора по строительству. Таким образом, по мнению конкурсного управляющего, корпоративный характер отношений покрытия по поручительствам, выданным Давлетбаевым М.Р. перед третьими лицами за ООО «СК «Северо-Запад», исключает возможность выдачи указанных поручительств на возмездных условиях. Выплата вознаграждения по выданным поручительствам должна быть квалифицирована как фиктивная сделка с противоправной целью обоснования безвозмездного отчуждения имущества должника для целей его присвоения и дальнейшей растраты.

Заявитель также указывает на то, что сроки оспариваемых заявителем платежей, не соответствуют согласованным в договорах возмездного поручительства срокам исполнения обязательств по выплате вознаграждения поручителю, что свидетельствует о злонамеренном характере действий Давлетбаева М.Р. и направленности его воли на вывод высоколиквидных активов ООО «СК «Северо-Запад» в преддверии процедуры банкротства.

В качестве оспариваемых в рамках данного требования операций конкурсным управляющим на листах 5-7 заявления об уточнении требований, поступившего 05.03.2024, приведен перечень из 20 платежных поручений на общую сумму 5 184 368,00 руб.

При этом в данном перечне оспариваемых банковских операций конкурсным управляющим включены три платежа на общую сумму 164 368 руб. (платежи № 7223 от 18.12.2018 на сумму 37 356 руб., № 1295 от 06.03.2019 на сумму 52 299 руб., № 2364 от 24.04.2019 на сумму 74 713 руб.), которые не являются сделками по перечислению денежных средств Давлетбаеву М.Р.

Указанные платежи являются платежами ООО «СК «Северо-Запад» по исполнению обязательств налогового агента по исчислению, удержанию и уплате налоговому органу сумм НДФЛ. Соответственно данные платежи не могут быть оспорены в рамках настоящего спора.

Требование к Давлетбаеву М.Р. о признании банковских операций по перечислению НДФЛ в УФК по Калининградской области в сумме 164 368 руб., заявлены конкурсным управляющим неправомерно, в связи с чем, подлежат исключению из числа платежей, оспариваемых в рамках настоящего спора.

Возражая против заявленных требований конкурсного управляющего, Давлетбаев М.Р. указывает, что в перечень оспариваемых конкурсным

управляющим платежей содержит 23 платежа на общую сумму 8 470 000 руб. во исполнение обязательств ООО «СК «Северо-Запад» по выплате Давлетбаеву М.Р. вознаграждения по шести договорам поручительства.

Как следует из материалов обособленного спора, стороны не оспаривают, что в период с 02.11.2016 по 31.07.2018 Давлетбаев М.Р. заключил шесть договоров поручительства с банками, приняв на себя ответственность за исполнение обязательств ООО «СК Северо-Запад» по заключенным последним кредитным договорам либо соглашениям о предоставлении банковской гарантии.

Условия предоставления Давлетбаевым М.Р. поручительства перед третьими лицами за обязательства ООО «СК Северо-Запад» (регламентация отношений покрытия) определялись отдельными соглашениями между ООО «СК Северо-Запад» и Давлетбаевым М.Р., что не противоречит нормам действующего гражданского законодательства:

1) 02.11.2016 между Давлетбаевым М.Р. и ООО «СК Северо-Запад» был заключен договор №0211-2016/СБ/2, определяющий условия, на которых Давлетбаев М.Р. предоставляет поручительство по обязательствам ООО «СК Северо-Запад», возникшим из Договора о предоставлении банковской гарантии №55/0095/000/521 от 02.11.2016 на сумму 500 000 000 руб. (основной долг) с банком ПАО «Сбербанк России».

Вознаграждение Давлетбаева М.Р. за предоставление поручительства согласовано в сумме 5 747 126,00 руб. (5 000 000 руб. не включая НДС - 13% - 747 126,00 руб.), что составило 1,13% от размера основного долга по обеспечиваемому обязательству (п. 1.1. договора).

Вознаграждение подлежало выплате в соответствии с согласованным в п. 2.2. договора графиком в срок до 30.06.2018.

В число оспариваемых конкурсным управляющим платежей ООО «СК «Северо-Запад» входит платеж №274 от 18.12.2017 года на сумму 500 000 руб., первоначальное назначение которого «предоставление денежных средств на хоз. нужды подотчетному лицу» Соглашением №2 от 29.12.2017 к договору возмездного поручительства №0211-2016/СБ/2 от 02.11.2016 было изменено на выплату вознаграждения по указанному договору поручительства.

2) 28.04.2017 между Давлетбаевым М.Р. и ООО «СК Северо-Запад» был заключен договор №2804-2017/Агр/2, определяющий условия, на которых Давлетбаев М.Р. предоставляет поручительство по обязательствам ООО «СК Северо-Запад», возникшим из Договора о предоставлении кредита №Ю-КЛВ-0002-42/17 от 28.04.2017 на сумму 100 000 000 руб. (основной долг) с ООО Коммерческий банк «Агросоюз» (п. 1.1. Договора).

Вознаграждение Давлетбаева М.Р. за предоставление поручительства согласовано в сумме 1 149 425 руб. (1 000 000 руб. не включая НДС - 13% - 149 425 руб.), что составило 1,13% от размера основного долга по обеспечиваемому обязательству. Срок выплаты вознаграждения - до 31.12.2017.

В число оспариваемых конкурсным управляющим платежных операций входит платеж №332 от 27.12.2017 на сумму 1 000 000 руб., назначение которого соглашением №1 от 29.12.2017 к Договору возмездного поручительства №2804-2017/Агр/2 от 28.04.2017 было изменено с «предоставление денежных средств на хоз.нужды подотчетному лицу» на выплату вознаграждения по соответствующему договору возмездного поручительства.

3) 04.07.2017 между Давлетбаевым М.Р. и ООО «СК Северо-Запад» был заключен договор №0407-2017/РИБ/2, определяющий условия, на которых Давлетбаев М.Р. предоставляет поручительство по обязательствам ООО «СК Северо-Запад», на сумму 50 000 000 руб. (основной долг) с банком возникшим из договора об открытии кредитной линии №0227047 от 04.07.2017 Коммерческий банк «Русский Ипотечный банк» (п. 1.1. договора).

Вознаграждение Давлетбаева М.Р. за предоставление поручительства согласовано в сумме 574 713 руб. (5 000 000 руб. не включая НДС -13% - 74 713 руб.), что составил о 1,13% от размера основного долга по обеспечиваемому обязательству. Вознаграждение подлежало выплате в срок 6 месяцев со дня выдачи поручительства (п.2.2. Договора).

Конкурсный управляющий оспаривает выплату вознаграждения по указанному договору, осуществленную в полном объеме 3 платежами в период 14.11.2018-16.11.2018.

4) 06.12.2017 между Давлетбаевым М.Р. и ООО «СК Северо-Запад» был заключен договор №0612-2017/РАД/2, определяющий условия, на которых Давлетбаев М.Р. предоставляет поручительство по обязательствам ООО «СК Северо-Запад», возникшим из Генерального соглашения об общих условиях выдачи банковских гарантий №GR0150-0005-17 от 06.12.2017 на сумму 500 000 000 руб. (основной долг) с ПАО «Банк «Санкт-Петербург» (п. 1.1. договора).

Вознаграждение Давлетбаева М.Р. за предоставление поручительства согласовано в сумме 5 747 126,00 руб. (5 000 000 руб. не включая НДС -13% - 747 126 руб.), что составило 1,13% от размера основного долга по обеспечиваемому обязательству. Срок выплаты вознаграждения - до 30.06.2019 (п.2.2. договора).

Конкурсный управляющий оспаривает 14 платежей в общей сумме 4 670 000 руб., осуществленных в период с 30.01.2018 по 27.05.2019, в счет исполнения ООО «СК «Северо-Запад» принятых на себя обязательств.

Первоначальное назначение одного из указанных платежей: платежа №439 от 30.01.2018 в сумме 450 000 руб. Соглашением №1 от 31.01.2018 к Договору возмездного поручительства №0612-2017/Р АД/2 от 06.12.2017 было изменено с «предоставление денежных средств на хоз.нужды подотчетному лицу» на выплату вознаграждения по соответствующему договору возмездного поручительства.

5) 01.03.2017 между Давлетбаевым М.Р. и ООО «СК Северо-Запад» был заключен договор №0103-2018/РИБ/2, определяющий условия, на которых Давлетбаев М.Р. предоставляет поручительство по обязательствам ООО «СК

Северо-Запад», возникшим из Договора об открытии кредитной линии №0327041 от 01.03.2017 на сумму 70 000 000,00 руб. (основной долг) с КБ «Русский ипотечный банк» (п. 1.1. Договора).

Вознаграждение Давлетбаева М.Р. за предоставление поручительства согласовано в сумме 804 598 руб. (700 000 руб. не включая НДС-13% -104 598 руб.), что составило - 1,13% от размера основного долга по обеспечиваемому обязательству).

Срок выплаты вознаграждения - до окончания срока действия выданного поручительства (п.2.2. Договора).

Конкурсный управляющий оспаривает выплату ООО «СК Северо-Запад» вознаграждения Давлетбаеву М.Р. двумя платежами на общую сумму 800 000 руб.: платеж от 28.06.2018 №583 в сумме 500 000 руб., первоначальное назначение которого Соглашением №1 от 28.06.2018 к Договору возмездного поручительства №0103-2018/РИБ/2 от 01.03.2018 было изменено с «предоставление денежных средств на хоз.нужды подотчетному лицу» на выплату вознаграждения по соответствующему договору возмездного поручительства, и платеж №53 от 04.12.2019 в сумме 300 000 руб.

6) 31.07.2018 между Давлетбаевым М.Р. и ООО «СК Северо-Запад» был заключен договор №3107-2018/Агр/2, определяющий условия, на которых Давлетбаев М.Р. предоставляет поручительство по обязательствам ООО «СК Северо-Запад», возникшим из Договора о предоставлении кредита №Ю-КЛВ-0002-54/18 от 31.07.2018 на сумму 100 000 000 руб. (основной долг) с ООО Коммерческий банк «Агросоюз».

Вознаграждения Давлетбаева М.Р. за предоставление поручительства составляет 1 149 425 руб. (1 000 000 руб. не включая НДС-13% - 149 425 руб.), что составило 1,13%) от размера основного долга по обеспечиваемому обязательству. Срок выплаты вознаграждения - до 23.07.2019 (п. 2.2. Договора).

Конкурсный управляющий оспаривает два платежа, которыми было выплачено соответствующее поручительство: платеж №1102 от 23.10.2018 в сумме 500 000 руб.; и платеж №1391 от 29.01.2019 в сумме 500 000 руб., первоначальное назначение которых Соглашением №1 от 31.01.2019 к Договору возмездного поручительства №3107-2018/Агр/2 от 31.07.2018 было изменено с «предоставление денежных средств на хоз.нужды подотчетному лицу» на выплату вознаграждения по соответствующему договору возмездного поручительства

Таким образом, Давлетбаев М.Р. заключил соглашения, которыми изменил назначение шести платежей на общую сумму 3 450 000 руб. с первоначального «предоставление денежных средств на хоз.нужды подотчетному лицу» на выплату вознаграждения по соответствующему договору возмездного поручительства. При этом, как следует из материалов обособленного спора:

- соглашение №2 от 29.12.2017 к договору возмездного поручительства №0211-2016/СБ/2 от 02.11.2016 было заключено в отношении платежа №274 от 18.12.2017 на сумму 500 000 руб. т.е. спустя 11 дней после платежа;

- соглашение №1 от 29.12.2017 к договору №2804-2017/АГР/2 от 28.04.2017 было заключено в отношении платежа от 27.12.2017 №332 на сумму 1 000 000 руб., т.е. на следующий день после выполненного платежа;

- соглашение №1 от 31.01.2018 к договору №0612-2017/РАД/2 от 06.12.2017 было заключено в отношении платежа №439 от 30.01.2018 в сумме 450 000 руб., т.е. на следующий день после платежа;

- соглашение №1 от 28.06.2018 к договору №0103-2018/РИБ/2 от 01.03.2018 в отношении платежа от 28.06.2018 №583 в сумме 500 000 руб.;

- соглашение №1 от 31.01.2019 к Договору №3107-2018/Агр/2 в отношении платежа №1102 от 23.10.2018 в сумме 500 000 руб. и платежа от 29.01.2019 №1319 в сумме 500 000 руб., т.е. в пределах одного месяца и семи дней от даты платежей.

Оставляя без изменения отказ в удовлетворении требований конкурсного управляющего ООО «СК «Северо-Запад» о взыскании с Табеева А.Б. 9 340 185,74 Арбитражный суд Северо-Западного округа в постановлении от 16.11.2023 по обособленному спору №А21-5515-89/2019 указал, что «в рассматриваемый период Общество выполняло работы на различных объектах, и это конкурсным управляющим не оспаривается; объекты строительства расположены далеко за чертой г. Санкт-Петербурга, что требовало содержания на каждом объекте группы управления строительством (это начальники участков, прорабы), отделения материально-технического обеспечения, производственно-технического отдела (основные задачи - документационное сопровождение процесса реализации инвестиционно-строительного проекта на всех стадиях его жизненного цикла); в каждом случае необходимо было организовать строительный процесс, обеспечить работу персонала, а также ведение контроля строительно-монтажных работ со стороны дирекции по строительству и руководства Общества», при этом «в деятельности должника на протяжении длительного времени осуществлялись расчеты наличными денежными средствами; зачастую в текущей деятельности Общества использовалась схема расчетов, при которых оплаты привлеченным лицам производились за счет выданных руководителю должника подотчетных денежных средств с последующим оформлением соответствующих актов по формам КС-2 и КС-3 и иных документов, подтверждающих выполнение работ». При указанных обстоятельствах, при отпадении оснований для расходования денежных средств, выданных Давлетбаеву М.Р. под отчет (например, возврат сумм обеспечительных платежей при аренде техники; невыполнение привлеченными лицами работы в установленный срок, что влекло за собой изменение даты расчетов), и при наличии действующих обязательств ООО «СК «Северо-Запад» по выплате Давлетбаеву М.Р. вознаграждения по договорам поручительства, стороны заключали соглашение об изменении назначения денежных средств, перечисленных Давлетбаеву М.Р. Указанные

обстоятельства опровергают довод конкурсного управляющего о неразумности последующего изменения назначения платежа, поскольку исключали необходимость операций по перечислению денежных средств от Давлетбаева М.Р. в кассу или на расчетный счет ООО «СК «Северо-Запад» с уплатой соответствующих банковских комиссий или оплатой услуг инкассации с последующим их перечислением Давлетбаеву М.Р.»

Довод управляющего о необходимости извещения банка об изменении назначения платежа подлежит отклонению, поскольку основывается на неверном толковании норм действующего законодательства.

В соответствии с частью 1 статьи 845 ГК РФ по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету.

Согласно пункту 1 статьи 863 ГК РФ при расчетах платежными поручениями банк плательщика обязуется по распоряжению плательщика перевести находящиеся на его банковском счете денежные средства на банковский счет получателя средств в этом или ином банке в сроки, предусмотренные законом, если более короткий срок не предусмотрен договором банковского счета либо не определен применяемыми в банковской практике обычаями.

В соответствии со статьей 864 ГК РФ, содержание платежного поручения и представляемых вместе с ним расчетных документов и их форма должны соответствовать требованиям, предусмотренным законом и установленными в соответствии с ним банковскими правилами.

Согласно статье 865 ГК РФ банк, принявший платежное поручение плательщика, обязан перечислить соответствующую денежную сумму банку получателя средств для ее зачисления на счет лица, указанного в поручении, в срок, установленный пунктом 1 статьи 863 ГК РФ.

Согласно статье 845 ГК РФ кредитные организации не вправе определять и контролировать направления использования денежных средств клиента и устанавливать другие, не предусмотренные законом или договоров банковского счета, ограничения его права распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению.

Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» и Положение о правилах осуществления перевода денежных средств, утвержденное Банком России 19.06.2012 № 383-П, действовавшее в период замены назначения платежей (далее - Положение № 383-П), не содержат запрета на изменение назначения платежа. Законодательство запрещает исправления, поправки и подчистки в самих платежных документах, но не лишает плательщика права изменить в разумный срок назначение платежа в целях устранения допущенной ошибки иными средствами с отражением соответствующих операций в документах бухгалтерского учета, предусмотренных названным Федеральным законом.

Действующее законодательство Российской Федерации не содержит нормы закона об обязательном уведомлении банка об изменении назначения платежа.

Согласно пункту 1.25 Положения № 383-П, банки не вмешиваются в договорные отношения клиентов. Взаимные претензии по расчетам между плательщиком и получателем средств, кроме возникших по вине банков, решаются в установленном законодательством порядке без участия банков.

Исходя из правил, установленных Положением № 383-П, вопросы, касающиеся назначений платежа, указанных плательщиками при отправке денежных средств получателям, разрешаются непосредственно плательщиками и получателями денежных средств. Изменение назначения платежа достаточно согласовать с контрагентом. Действующее законодательство не требует уведомлять компанию-плательщика об изменении назначения платежа.

Вопреки утверждению заявителя, существо договора поручительства не вступает в противоречие с общей презумпцией возмездности гражданско-правовых договоров (пункт 3 статьи 423 ГК РФ), а корпоративный характер отношений покрытия между должником по обеспечиваемому обязательству и поручителем, также не исключает возмездности предоставляемого поручительства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 361 ГК РФ по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательств полностью или в части. По общему правилу, предусмотренному пунктом 1 статьи 363 ГК РФ поручитель солидарно отвечает перед кредитором за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств должником.

Действующее гражданское законодательство не налагает на участников хозяйственного общества или лиц, занимающих должности единоличного исполнительного органа хозяйственного общества, заключать договоры поручительства по обязательствам хозяйственного общества. Однако, при заключении хозяйственным обществом договоров банковского кредита или соглашений о предоставлении банковской гарантии, требование банка о предоставлении обеспечения исполнения обязательств хозяйственного общества в виде предоставления поручительства участников общества и лиц, занимающих должность единоличного исполнительного органа, является обычной хозяйственной практикой.

При заключении договора поручительства в обеспечение обязательств, принятых на себя хозяйственным обществом перед третьими лицами, участники такого общества и лица, занимающие должность единоличного исполнительного органа, существенным образом меняют общий правовой режим своей ответственности в связи с руководством хозяйственным обществом (ответственность за убытки обществу, причиненные по вине лица, уполномоченного выступать от его имени - статья 53.1. ГК РФ) или участием в хозяйственном обществе (отсутствие обязательств участника по обязательствам общества пункт 2 статьи 56 ГК РФ) а также объемом

принимаемых на себя рисков (общее правило - несение участником хозяйственного общества риска убытков в пределах стоимости принадлежащих им долей в уставном капитале общества пункт 1 статьи 2 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» №14-ФЗ от 08.02.1998), на режим солидарной ответственности по обеспеченным обязательствам хозяйственного общества.

Любой дополнительно принимаемый субъектом права на себя имущественный риск имеет стоимостное выражение, что обуславливает возможность установления вознаграждения поручителя за предоставляемое им обеспечение обязательства третьего лица перед кредитором и отвечает общей презумпции возмездности договоров, установленной пункт 3 статьи 423 ГК РФ.

Кроме того, приказ Минэкономразвития от 28.11.2016 № 763 «Об утверждении требований к фондам содействия кредитованию (гарантийным фондам, фондам поручительств) и их деятельности» в пунктах 9.2 и 9.3. устанавливает, что диапазон допустимых ставок вознаграждения за предоставление поручительства составляет от 0,5% годовых до 3% годовых от суммы предоставляемого поручительства.

Анализ договоров возмездного поручительства позволяет установить, что вознаграждение Давлетбаева М.Р. за выдачу поручительства составляло 1% от суммы обеспечиваемого поручительством обязательства плюс 13% НДС, т.е. 1,13% за весь период действия договора поручительства, при этом срок действия договора поручительства - 3-4 года.

Платежи, назначение которых было изменено на выплату вознаграждения по договорам возмездного поручительства, вопреки доводам конкурсного управляющего, осуществлялись в счет исполнения договоров возмездного поручительства, заключенных в 2016-2018 годах.

В материалы спора представлены доказательства того, что в 2017 и 2018 и 2019 году с вознаграждения, выплачиваемого Давлетбаеву М.Р., исчислялся, удерживался и уплачивался в бюджет НДС.

Указанные обстоятельства в своей совокупности опровергают довод конкурсного управляющего о фиктивности оспариваемых платежных операций и об изменении назначения оспариваемых платежей «задним числом», в преддверии банкротства и с целью вывода активов общества.

Арбитражный суд Северо-Западного округа в постановлении от 14.03.2023 по обособленному спору № А21-5515-66/2019 о привлечении участников Общества Давлетбаева М.Р. и Табеева А.Б. к субсидиарной ответственности признал обоснованными выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности; отсутствии признаков объективного банкротства, а обязательства, возникшие на дату 10.11.2018, являются обычной хозяйственной деятельностью должника, признаков недобросовестности в поведении руководителя, направленной на причинение вреда имущественным правам кредиторов не усматривается. Наличие задолженности перед контрагентами само по себе не свидетельствует о

неплатежеспособности должника, поскольку ошибочно отождествлять неплатежеспособность с неоплатой долга отдельному кредитору (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2020 № 305-ЭС20-11412).

Вступившим в законную силу постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2024 по обособленному спору № А21-5515-82/2019 суд установил, что по данным отчета временного управляющего Биркле С.Я. деятельность Общества в 2019 году была прибыльной, что подтверждается проведенным анализом финансово-хозяйственной деятельности должника. В частности, в анализе отражено, что в 2018-2019 годах деятельность Общества являлась прибыльной и сопровождалась положительной динамикой всех важнейших финансовых показателей, таких как выручка, себестоимость, валовая прибыль, чистая прибыль. Согласно бухгалтерской (финансовой) отчетности должника за 2018 год, имеющейся в ИФНС и у конкурсного управляющего, на 31.12.2018 активы должника составляли 2 803 980 тыс. руб., а кредиторская задолженность составляет 1 445 090 тыс. руб. (раздел V).

Отсутствие у должника признаков недостаточности имущества в период 2016-2019 гг. также следует из сведений о соотношении размера активов должника к размеру его обязательств, представленных в материалы дела.

Таким образом, суд исходит из того, что конкурсным управляющим не доказано, что на момент совершения оспариваемых сделок Общество обладало признаками несостоятельности.

При указанных обстоятельствах, суд считает, что заявителем не доказано ни одно из обстоятельств, требуемых для признания оспариваемой сделки недействительной по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2. Закона о банкротстве.

Согласно пункту 2 статьи 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна.

Вопреки утверждению заявителя по результатам оценки доказательств судом не установлено, что действия сторон при заключении **договоров возмездного поручительства были** не направлены на достижение оговоренного результата. Доводы об обратном документально не подтверждены. Поскольку ответчиком представлены достаточные и убедительные доказательства реальности отношений между должником и ответчиком, которые подтверждают наличие договорных отношений и исполнение обязательств по договорам, оснований квалифицировать оспариваемые сделки как притворные (пункт 2 статьи 170 ГК РФ) у суда не имеется.

Также конкурсным управляющим не представлено доказательств несоразмерности установленного договорами и фактически выплаченного вознаграждения за предоставление Давлетбаевым М.Р. поручительства для обеспечения исполнения обязательств ООО «СК Северо-Запад» в размере

1,13% от суммы основного долга, принятым на себя Давлетбаевым М.Р. обязательствам.

При этом, суд считает, что заявленные конкурсным управляющим требования подлежат удовлетворению частично, по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, поскольку следующие из оспариваемых конкурсным управляющим платежей, на общую сумму 850 000 руб., совершены в течение месяца до возбуждения принятия судом заявления о признании должника банкротом и после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом в ходе процедуры наблюдения и наличия у должника неисполненных обязательств перед иными кредиторами на даты совершения оспариваемых платежей:

- 500 000 руб. - платеж №2378 от 24.04.2019 с назначением платежа «Оплата по Договору возмездного поручительства №0612-2017/РАД/2 от 06.12.17»;

- 50 000 руб. - платеж №3037 от 27.05.2019 с назначением платежа «Оплата по Договору возмездного поручительства №0612-2017/Р АД/2 от 06.12.17»;

- 300 000 руб. - платеж №53 от 04.12.2019 с назначением платежа «оплата по договору возмездного поручительства №0103-2018/РИБ/2 от 01.03.2018».

По требованию о признании недействительными сделками выплат Давлетбаеву М.Р. денежных средств в сумме 6 295 000 руб. на хозяйственные нужды и по иным основаниям.

В качестве оспариваемых в рамках данного требования операций конкурсным управляющим на листах 8-11 Заявления об уточнении требований Иск.№118 от 03.03.2023 приведен перечень из 28 платежных поручений на общую сумму 6 295 000 руб.

Конкурсный управляющий указывает, что отсутствуют доказательства расходования указанных средств на хоз.нужды ООО «СК «Северо-Запад», в связи с чем указанные денежные средства должны рассматриваться как доход подотчетного лица от незаконного вывода денежных средств должника.

Ранее судом установлено, что назначение следующих шести платежей на общую сумму 3 450 000 руб. с первоначального «предоставление денежных средств на хоз.нужды подотчетному лицу» было изменено на выплату вознаграждения Давлетбаеву М.Р. по соответствующим договорам возмездного поручительства. При этом, как следует из материалов дела:

- платеж №274 от 18.12.2017 на сумму 500 000 руб. на основании соглашения №2 от 29.12.2017 к договору возмездного поручительства №0211-2016/СБ/2 от 02.11.2016;

- платеж №332 от 27.12.2017 на сумму 1 000 000 руб. на основании соглашения №1 от 29.12.2017 к договору №2804-2017/АГР/2 от 28.04.2017;

- платеж №439 от 30.01.2018 в сумме 450 000 руб. на основании соглашения № 1 от 31.01.2018 к договору №0612-2017/Р АД/2 от 06.12.2017;

- платежа от 28.06.2018 №583 в сумме 500 000 руб. на основании соглашения №1 от 28.06.2018 к договору №0103-2018/РИБ/2;

- платеж от 29.01.2019 №1319 в сумме 500 000 руб. на основании соглашения №1 от 31.01.2019 к Договору №3107-2018/Агр/2.

Соответственно, указанные платежи подлежат исключению из числа оспариваемых.

Также в список оспариваемых конкурсным управляющим платежей внесен платеж №4150 от 15.08.2019 в сумме 90 600 руб. осуществленный ООО «СК «Северо-Запад» на р/с ООО «Берта».

Суд полагает, что требования конкурсного управляющего о признании недействительным указанного платежа не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из объяснений ответчика, указанный платеж - это покупка путевки в пансионат «Лига-Клуб» (РФ, Республика Крым, пгт. Заозерное, ул. Аллея Дружбы, д. 76А), осуществленная через туристическое агентство ООО «Берта» (ИНН 911001116). Данная путевка была приобретена в качестве материальной помощи семье сотрудника ООО «СК «Северо-Запад» - Давлетбаева М.Р.

Предоставление материальной помощи действующим трудовым законодательством не предусмотрено, при этом ответчиком и заявителем не представлены в материалы дела, локальный правовой акт работодателя, ООО «СК «Северо-Запад», регламентирующий основания, порядок и размер предоставления материальной помощи. В отсутствии указанного документа, а также учитывая, что в момент осуществления указанного платежа ООО «СК «Северо-Запад» находилось в процедуре наблюдения суд квалифицирует указанную путевку как исполнение ООО «СК «Северо-Запад» (третьим лицом) обязательств Давлетбаева М.Р. (статья 313 ГК РФ).

В силу нормы пункта 5 статьи 313 ГК РФ к третьему лицу, исполнившему обязательство должника, переходят права кредитора по обязательству в соответствии со статьей 387 настоящего Кодекса. Таким образом, сумма 90 600 руб. является дебиторской задолженностью ООО «СК «Северо-Запад», подлежащей взысканию в общем исковом порядке, установленным действующим гражданским процессуальным законодательством.

В связи с изложенным отсутствуют основания для признания указанной сделки недействительной в рамках настоящего спора.

В оставшейся части Давлетбаев М.Р. в период с 20.12.2016 по 30.12.2019 получил от ООО «СК «Северо-Запад» 21 платеж на общую сумму 2 754 000 руб. под отчет на хозяйственные нужды ООО «СК «Северо-Запад».

Между тем суд принимает во внимание, что из полученных под отчет денежных средств в размере 2 754 000 руб. Давлетбаев Р.М. не представил относимых и допустимых доказательств расходования на хоз.нужды ООО «СК «Северо-Запад» суммы в размере 112 982,79 руб.

При отсутствии доказательств, подтверждающих расходование подотчетных денежных средств, указанные денежные средства считаются доходам подотчетного лица.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что должником в пользу ответчика были совершены перечисления, безвозмездность которых Давлетбаевым Р.М. не опровергнута.

Безвозмездно получая денежные средства и не отчитываясь за них, ответчик объективно должен был понимать соответствующие правовые последствия таких действий.

Совокупность вышеизложенных обстоятельств отвечает диспозиции пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В указанной части денежные средства в размере 112 982,79 руб., подлежат взысканию с Давлетбаева Р.М. в конкурсную массу ООО «СК «Северо-Запад».

Реальность использования указанных денежных средств на хозяйственные нужды ООО «СК «Северо-Запад» подтверждается представленными в материалы дела авансовыми отчетами на общую сумму 2 641 417,21 руб., из них:

- авансовые отчеты на общую сумму 1 692 569,72 руб. представлены в материалы спора конкурсным управляющим;

- авансовые отчеты на общую сумму 463 921,49 руб. представлены в материалы спора Давлетбаевым М.Р.;

- сведения из кассовой книги о возврате Давлетбаевым М.Р. в кассу ООО «СК «Северо-Запад» 484 926 руб.

Сделки, совершенные Давлетбаевым М.Р. в рамках осуществления расходов на хоз.нужды ООО «СК «Северо-Запад», подтверждаемые авансовыми отчетами представляют собой приобретение проездных документов и материалов за наличный расчет. В силу указанных обстоятельств данные сделки должны быть квалифицированы в качестве сделок, совершенных в рамках обычной хозяйственной деятельности ООО «СК «Северо-Запад».

Размер принятых в рамках указанных сделок обязательств не превышает 1% от балансовой стоимости активов ООО «СК «Северо-Запад» в связи с чем указанные сделки в силу положений пункта 2 статьи 61.4. Закона о банкротстве не могут быть оспорены на основании пункта 1 статьи 61.2 и статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Представленные доказательства в совокупности позволяют прийти к выводу о расходовании спорных сумм на хозяйственные нужды Общества; это согласуется с установленным фактом ведения должником хозяйственной деятельности, выполнения строительных работ, командировками сотрудников. Суд, учитывает, что основным видом деятельности Общества является строительство жилых и нежилых зданий; в рассматриваемый период Общество выполняло работы на различных объектах и это не оспорено конкурсным управляющим; удаленность объектов строительства от Санкт-Петербурга требовала нахождения на них группы управления

строительством. Аналогичный вывод сделан судами по аналогичным сделкам при рассмотрении обособленных споров № А21-5515-96/2019; № А21-5515-95/2019; А21-5515/2019/-89.

Доказательств наличия у Давлетбаева М.Р. иного, нежели оспариваемые конкурсным управляющим платежи, источника денежных средств, потраченных на хоз.нужды ООО «СК «Северо-Запад», конкурсным управляющим не представлено. Ввиду того что спорные платежи произведены при равноценном встречном предоставлении и цель их вывода в личных интересах ответчика в ущерб должнику и его кредиторам не установлена, суд приходит к выводу об отсутствии оснований для признания их недействительными.

При указанных обстоятельствах суд приходит к выводу, что заявителем не доказано ни одно из обстоятельств, требуемых для признания оспариваемой сделки недействительной по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве: а) не доказано наличие у оспариваемой сделки цели причинить вред имущественным правам кредиторов; б) не доказан факт причинения оспариваемой сделкой вреда имущественным правам кредиторов; в) не доказано наличия у другой стороны сделки знания об указанной цели должника к моменту совершения оспариваемой сделки (пункт 7 Постановления № 63).

Учитывая, что каждое из условий подозрительности сделки, предусмотренных пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, является обязательным для признания ее таковой, а в обстоятельствах данного обособленного спора соответствующие обстоятельства не усматриваются, оснований для удовлетворения заявления о признании недействительными спорных платежей в размере 6 182 017,21 руб. не имеется.

Обращаясь в арбитражный суд с настоящим заявлением, конкурсный управляющий также указывал в качестве правового обоснования требования на статьи 10, 168 ГК РФ.

В пункте 4 Постановления № 63 разъяснено, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

Доказательств наличия у оспариваемых сделок дефектов, выходящих за пределы диспозиции норм статей 61.2 - 61.3 Закона о банкротстве, позволяющих квалифицировать их в качестве сделок, при совершении которых сторонами допущено злоупотребление правом (статьи 10, 168 ГК РФ), конкурсным управляющим не представлено.

Таким образом, суд установил наличие оснований для частичного удовлетворения требований, заявленных конкурсным управляющим, в части признания недействительными на основании пункта 2 статьи 61.3, пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве: платеж №2378 от 24.04.2019 в сумме 500 000 руб. с назначением платежа «Оплата по Договору возмездного

поручительства №0612-2017/Р АД/2 от 06.12.17»; платеж №3037 от 27.05.2019 в сумме 50 000руб. с назначением платежа «Оплата по Договору возмездного поручительства №0612-2017/Р АД/2 от 06.12.17»; платеж №53 от 04.12.2019 в сумме 300 000 руб. с назначением платежа «оплата по договору возмездного поручительства №0103-2018/РИБ/2 от 01.03.2018», подотчетные денежные средства в размере 112 982,79 руб.

В силу пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу.

При таких обстоятельствах, следует применить последствия недействительности сделки в виде обязанности ответчика возвратить в конкурсную массу ООО «СК «Северо-Запад» денежные средства в размере 962 982,79 руб.

Расходы по уплате госпошлины по заявлению в соответствии со статьей 110 АПК РФ подлежат взысканию с ответчика.

Руководствуясь статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Заявление конкурсного управляющего ООО «СК Северо-Запад» Яковлева П.А. удовлетворить частично.

Признать недействительной сделкой перечисление должником ООО «СК Северо-Запад» в пользу Давлетбаева М.Р. денежных средств в размере 962 982,79 руб.

Применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с Давлетбаева М.Р. в конкурсную массу ООО «СК Северо-Запад» денежных средств в размере 962 982,79 руб.

В удовлетворении остальной части заявления отказать.

Взыскать с Давлетбаева М.Р. в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 6 000 руб.

Определение может быть обжаловано в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней со дня его вынесения.

Судья

Е.В. Ковалев

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 17.03.2023 9:26:00

Кому выдана Ковалев Евгений Васильевич

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области
191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д.6
<http://www.spb.arbitr.ru>

Резолютивная часть определения

г. Санкт-Петербург
16 октября 2024 года

Дело № А56-72415/2023/тр.3

Судья Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области Семенова И.С.

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Афанасьевой А.М.

рассмотрев в судебном заседании заявление **ООО «СК «СЕВЕРО-ЗАПАД» о включении требования в реестр требований кредиторов по делу о несостоятельности (банкротстве) Давлетбаева Муслима Равильевича** (дата и место рождения: 21.11.1966, Латвия, г. Рига, место жительства (регистрации): 194156, г. Санкт-Петербург, ул. Манчестерская, д. 10, корп. 2, кв. 114)

лица, участвующие в деле в судебное заседание не явились, извещены;

Руководствуясь статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 100, 213.24, 213.27 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

определил:

признать обоснованным и включить в третью очередь реестра требований кредиторов Давлетбаева Муслима Равильевича требование ООО «СК «СЕВЕРО-ЗАПАД» состоящее из 2 797 982,79 руб. основного долга.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в срок, не превышающий месяца со дня его вынесения.

Арбитражный суд разъясняет, что настоящее определение вынесено применительно к пункту 1 части 2 статьи 227 и части 1 статьи 229 АПК РФ в виде резолютивной части.

Определение в полном объеме будет изготовлено в случае подачи лицом, участвующим в деле, апелляционной жалобы или соответствующего заявления.

Судья

Семенова И.С.

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 04.04.2024 8:22:19

Кому выдана Семенова Ирина Сергеевна